

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТОЙ.

ЦѢРКОВЬ

СТАРООБРАДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 6 р. — к.
" полгода 2 " 50 "
" мѣсяца — 60 "

Доставляется разоручка: къ 1-му январю высматривается 2 руб., къ 1-му маю 2 руб., и къ 1-му октябрю 1 руб. Первая половина "Коричей" высматривается головнымъ подписчикомъ за одинъ долларъ рубля. Вторая половина "Коричей" высматривается по получении послѣднейго выкупа подпискою.

Объявленія печатаются по цѣнѣ текста—25 коп. за отроку печати.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Баркзавская площадь, домъ г-на Рабуновича.
Телефоны 204—43.

За переимку адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ подшефствіе отъ 3 до 5 час. дня, и въ среду—отъ 12 до 2 ч. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безвзматными; но принятыя къ печати сохраняются для издателя и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылается только по уплатѣ стоимости пересылки.

С Я Д Ц Ы .

О К Т Я Б Р Ъ .

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 (надъ 19 по Пятидесятницѣ, Гласъ 2): Св. муч. Карна, Памала, Атефодора, Агафонкии, Вениамина Дякона и Флорентія.—Преп. Никиты исповѣдника.
ПОНЕДЕЛЬНИКЪ, 14: Св. муч.: Назарія, Герасія, Протасія, Колесни и Селевасія пресвитера.—Преп. матери вѣдше Параскевы.
ВТОРНИКЪ, 15: Преп. отцы Главныя конгва и Савана, епископа каталогскаго.—Св. святи. муч. Лулуана пресвитера.—Св. муч. Саргала и Вевен.

СРЕДА, 16: Св. муч. Логина сотника.
ЧЕТВЕРГЪ, 17: Св. пророка Иова.—Св. препод. муч. Андрея, яже въ Крѣтѣ.—Св. бесстрашныя Козыма и Доміана.—Св. муч.: Леонтия, Афанасія и Евтропія.—Препосвященныя честивыя мѣшея св. праведнаго Лазаря, друга Божія.
ПЯТНИЦА, 18: Св. апостола и евангелиста Луки.—Св. муч. Маріана.—Преп. Лулуана.
СУББОТА, 19: Св. пророка Иова.—Св. муч. Уара и Садофа.

Подмѣна церковныхъ идеаловъ.

Всегда многихъ, если не въсѣхъ, интересующихся церковными вопросами, удивляетъ—почему до сихъ поръ господствующая церковь не возстановитъ у себя каноническій строй. Казалось бы совсѣмъ нетрудно созвать соборъ и разрѣшить на немъ всѣ вопросы церковной жизни, вызванные нуждами современности. А между тѣмъ проходятъ годы, вопрошевъ въ церковной жизни накопляется все больше и больше, а собора все нѣтъ, и, какъ видно изъ синодской дѣятельности, и совсѣмъ не будетъ. Что же это значитъ. Какая же невидимая сила задерживаетъ такъ нужную теперь для господствующей церкви соборность? Разрѣшенію этого вопроса посвящена въ "Церковно-Обществ. Вѣстникѣ" (№ 39) весьма обстоятельная и глубоко-правдивая статья подъ заглавіемъ: «Эволюція или революція?» Авторъ ея, г. Святниковъ, раскрываетъ, что самыя основныя начала истиннаго православія совершенно извращены въ господствующей церкви.

«Пока вопросъ о реформѣ церкви находился въ процессѣ разработки,—пишетъ г. Святниковъ,—пока существо церковнаго небуга и средства въ его урчаченію находились подъ сомнѣніемъ, общество, въ надеждѣ на прекращеніе такого переходнаго состоянія, терпѣливо ждало наступленія лучшаго будущаго. Главныхъ причинъ, поддерживавшихъ въ членахъ церкви вѣру въ возможность лучшаго будущаго, было двѣ. Во-первыхъ, мы не мало представляли себѣ вопросъ о коренной причинѣ церковнаго смертенія. Мы много говорили о параличѣ церкви; но при установѣ діагноза этой болѣзни мы думали, что коренная причина этого зла заключается въ обществѣ художесн церковнаго организма, въ званномъ, осудившемъ его жизненныхъ силъ, при чемъ при обычной нашей наклонности къ самобичеванію источника этой скудости мы искали въ самихъ себѣ, въ своей косности, въ своей некультурности. Только люди болѣе вдумчивые,

р 42133
Церк.

более глубоко понимавшие истинное положение вещей, правдиво поняли основную причину церковной болести и на звали ее настоящим именем: они прямо указали на извращение основного начала православной церкви и неразлучно связанную с этим подлостью церковных идеалов. Теперь до очевидности ясно, что наше общество полно жизненных сил, которые рвутся к проявлению и при первой возможности готовы проявиться. Величайшим доказательством этого служат настоящий 1913 год с его многочисленными съездами, свидетельствующими о небывалом обнаружении у нас интереса ко самым разнообразным сторонам общественной жизни. Трудно указать такую сферу жизни, в которой бы общественные силы не реализовались к проявлению, и там, где эти силы не встряхивают искусственных заграждений, они будут ключом, буквально кипать. Возьмите хотя бы, например, все последние всероссийские съезды в Киев, как, например, кооперативный, сельскохозяйственный, церковный, городских деятелей и целый ряд других менее крупных общественных собраний, состоявшихся или состояющихся не по винь, конечно, самих общественных деятелей. О чем говорить эти съезды, собрания, организации, как не о том, что поднимает общественные силы у нас достиг небывалых размеров, что эти силы кипят и рвутся к проявлению. Как бы в соответствии этому всеобщему стремлению к жизнедеятельности, и живое религиозное чувство народа ищет соответствующих форм для удовлетворения своих потребностей. Не говоря уже о старобрюдском Соборы, в котором значительная часть православного русского народа доказала свою верность каноническим основам православной Церкви, несомненно покажетелем подъема религиозного чувства во народ служат все эти новые и новейшие съезды. Какова бы ни была теоретическая сторона их вранования, но факт наличия у всех съездов новейшей формации мистического элемента свидетельствует о несомненной живучести их религиозного чувства. Итак, куда ни взглянуть, ведь можно увидеть пробуждение общественных сил и неразлучно связанной с этим общественной живучести и стремления к самостоятельности. Есть только одна сфера жизни, в которой все спит и притом спит мертвым, повидимому, непробудным сном. Это—наша каменная, официальная церковь. При поверхностном наблюдении и здесь можно заметить некоторые признаки движения, но это—движение не живого организма, а мертвого, разлагающегося трупа. Здесь нам необходимо коснуться второй причины, долго поддерживавшей в обществе надежду на скорое церковное возрождение. Источником этой надежды была вера в искренность и благородство нашего церковного правительства. Тогда мы жаловались на проникновение в церковь начал формализма, юризма и бюрократии, но полное ослепление в религиозной жизни начала истинно-церковного, чисто-православного, в ответ на эту нашу жалобу князья церкви нам подкидывали, указывая на государство, которое парализует свободу их действий и делает невозможной церковную реформу на началах истинно-канонических. Мы им верили, как честные люди. Наша вера особенно усилилась, когда объявлено было о созыве предсоборного присутствия, долженствовавшего положить начало возрождению церкви к ее жизненному началу, началу соборности. Усиление этой веры способствовало еще назначению председателем присутствия покойного высокопр. митрополита Антония, человека неподкупной честности и высокого благородства. Если во всему этому прибавить дружный, как тогда казалось, напор прогрессивно настроенного общества, то легко предста-

вить себе те надежды, с какими многие члены предсоборного присутствия приступали к делу.

Центральный вопрос, на котором естественно прежде всего должно было остановиться внимание присутствия, это был, конечно, вопрос о созыве всероссийского поместного собора. После того, как в течение двух ивков собор в нашей церкви не созывался и самое предание о соборах старых времен было забыто, при возобновлении этого забытого церковного учреждения естественно было уяснить прежде всего самую идею соборности, определить состав собора и сравнительное значение тех прав, с какими могут быть допущены на собор, рядом с епископами, клириками и миряне. И, действительно, все эти вопросы горячо обсуждались как в I отделении присутствия, так и в его общих собраниях. Но тут-то впервые выяснилось, что восстановление начала соборности в нашей церкви на строго-канонической основе, по крайней мере, в ближайшем будущем, фактически невозможно. Напрасно кучка профессоров, путем строго-научных исторических справок, пыталась уяснить присутствию истинный смысл идеи соборности. Большинство его членов оказалось глухо и чуждо к их труду. Оказалось, что у этого большинства не нашлось даже достаточного количества американизирующихся представлений для восприятия идеи соборности. Один канопист громко жаловался, что слово «соборность» давать его, как тяжкий комарь, и не дает ему спать, другой, тоже канопист, утверждал, что православная церковь неверно называется «соборною», что этот термин (соборность) есть неправильный перевод соответствующего греческого слова (*καθολικος*); один епископ серьезно доказывал, что православная церковь есть церковь не соборная, а «епископская»; одному церковному историку казалось, что люди, отстаивающие начало соборности, стремятся к проведению в жизнь церкви начал «демократизма», «спартаментаризма» и т. д.; а всем этим господам выдать взятки казалось, что начало соборности можно отстаивать только на почве крайнего «рационализма», потому-де, что идея соборности противоречит самому духу православия. Эта тенденция особенно ясно выступила при обсуждении вопроса о составе собора. Мысль о поддании собора архиерейским съездам в первом предсоборном присутствии отклонена была только в виду угрозы, что постановления такого собора не будут иметь авторитетного значения в глазах церковного общества. Ясно, что уже в первом предсоборном присутствии совершенно отчетливо обрисовалось то зерно, из которого выросла современная реакция. Любопытно знать, из каких элементов сложилось это зерно. Основу его составили, конечно, князья церкви, которые на церковную реформу взглянули с своей точки зрения, совершенно верно предполагая, что торжество начала соборности должно будет положить конец их самовластию. Более энергичные из них устраивали кружковые чаи и обеды, на которых и группировались реакционные элементы присутствия. Важным подспорьем для них служили подхалимавшие профессора. Для характеристичности этого типа людей достаточно вспомнить, что когда одному из них напомнили, что когда-то, с профессорской кафедры, он проповедывал другие взгляды, принципиально замечая, что это-де было другое время. Третья категория этих направлений образовалась из холостяцких иереев, которые в виде «свиты» привезены были в присутствие архиереями. Эта своего рода архиерейская челядь играла в собраниях до конца жалкую роль и выступала обыкновенно только при подаче голосов. Легко понять, как трудно было с оставшимися таким путем большинством бороться небольшой группой прогрессивного

меньшинства. Но все же пока присутствие официально функционировало, съ мѣнялось меньшинства воле-неволея приходилось считаться, но какъ только присутствие было распущено, члены меньшинства стали неиритными людьми и тщательнее были забыты, а реакціонное большинство, выражающее волю полновластного епископата, нежить и нежить, во сдерживаемое, начало свою работу. Полагаемъ, что теперь до очевидности ясно, почему при обнаружившемся у насъ во всѣхъ сферахъ жизни широкомъ общественомъ движеніи, первоначально общественная жизнь оставалась не только на старой точкѣ замерзанія, но и обнаруживается ясно отчетливый уклонъ къ еще болѣе низкому паденію. Всякое движеніе въ приходѣ характеризуется тѣмъ, что оно не мнитъ съ встрѣчающимися на пути гатями и зарудами. Такими гатями и зарудами въ нашей общественной политической жизни были абсолютизмъ чиновной иерархій, составившей непреодолимую стѣну, первая брешь въ которой явилась манифестомъ о народномъ представительствѣ. Такую же стѣну въ первоначально общественной жизни составляетъ абсолютизмъ церковной иерархій, первую брешь въ которой можетъ пробить только на строго канонической основѣ созванный помѣстный всероссійскій соборъ. Только такой соборъ, на которомъ раздается голосъ всей церкви, можетъ положить конецъ тому печальному положенію нашей церкви, которое такъ ярко сказалося въ послѣдніе дни въ ликвидациіи авоискаго спора. Миряне, преданные церкви, безъ различія направленія сошлись въ одномъ: въ усмиреніи авоичезъ не сказались, подлинная начала церковной жизни, и только одинъ съ. синодъ, поддержавшій архіепископа Николая, призналъ религиозную законность оригинальнаго, выражала словами «Новаго Времени», вѣршенія. Авоеское дѣло—одинъ изъ многихъ фактовъ, громко говорящихъ о полномъ расколѣ высшей иерархій и церковнаго общества во взглядѣ на первую и наибольшую заповѣдь Христову.

Какъ и когда совершился такой расколъ? Гдѣ причины этого убывающаго церковную жизнь явления? Отвѣчать на этотъ вопросъ нетрудно. Когда въ живомъ организмѣ какой-нибудь отдѣльной членъ, отдѣляется отъ всего тѣла, онъ перестаетъ питаться его соками, чахнетъ, сохнетъ и жизненная функція его сначала извращается, а потомъ совершенно замеряетъ. Ничто аналогичное произошло съ нашей иерархій. Набираемая изъ монашества, т.-е. изъ класса людей, утратившихъ здоровые общественные инстинкты, и поэтому въ большинствѣ случаевъ умственно и нравственно искалѣченныхъ, пропитанная гордостью и самовластіемъ бюрократіи старыхъ временъ, наша высшая иерархія изъ всѣхъ силъ таяется, какъ бы ей не упинуться до братскаго единенія съ остальными членами церкви, не понимая того, что эта ея изолированность лишаетъ ее возможности восполнять свою внутреннюю скудость богатствомъ тѣхъ духовныхъ сокровищъ, которыя хранятся въ вѣдрахъ церкви. Отсюда хорошо извѣстный въ обществѣ и литературѣ типъ архіерея Гордаго, самовластнаго, хотя и дрожащаго въ своемъ карьеризмѣ предъ оберъ-прокуроромъ съ. синода. Здѣсь причина того, почему этотъ выдѣлившійся изъ состава церковнаго организма типъ людей пересталъ давать церквиъ сердечныхъ, любящихъ, истинно-христіанскихъ пастырей. Здѣсь же причина и того, почему законодательное творчество нашихъ реформаторовъ не идетъ дальше созданія проевствъ, которые дѣлаются и передѣлываются, не дышащая жизнь впередъ и давая въ результатѣ одинъ, пустоцѣль. Въмѣсто того, чтобы духовно обновиться путемъ соборнаго общенія съ церковными народами, эти духовно оскудѣлые люди топчутся на одномъ мѣстѣ, думая лишь о томъ, какъ бы путемъ какого-нибудь неосторожнаго реформаторскаго шага не умалить своей вла-

сти и не превратить «епископской» церкви въ истинно-оборную. Вотъ истинная причина того, почему въ то время, какъ все кругомъ живетъ и движется, одна церковь остается мертвою и неподвижною. Современная православная церковь для посторонняго наблюдателя представляется валунившимся моремъ, въ центрѣ котораго помѣщается мертвый, песчано-скальный островъ. Волны бующей водой стихій, разбиваясь о твердую скалистую острова, откатываютъ къ берегамъ и, переходя ихъ границы, образуютъ многочисленныя заливы и озера, служащие показателемъ того, что свободная стихія въ своихъ естественныхъ границахъ не находитъ достаточно простора для своего проявленія. Эти заливы и озера, поглощая воду главнаго бассейна, растутъ въ своемъ объеме и множатся, а главный морской бассейнъ не только вълѣдствіе этого оскудѣваетъ волю и пересыхаетъ. Напрасно было бы стремление остановить этотъ естественный процессъ разрушенія путемъ искусственныхъ береговъ, зарудъ и заградженій. Пока въ самомъ сердцѣ моря свободная стихія не преодолѣетъ скалистой твердыни, мелкія береговья заградженія ничего не помогутъ. Ничто аналогичное переживаетъ теперь наша церковь: валунившее море, это—живая сила церкви, ищущая законныхъ формъ для своего свободнаго проявленія; мертвый песчано-скальный островъ, это—наша высшая церковная иерархія, сама въ высшемъ религиозно-нравственномъ смыслѣ мертвая, а поэтому не позволяющая жизненнымъ силамъ церкви проявиться въ соответствующихъ внѣшнихъ формахъ; заливы и озера, это—миръ нашего сепаратизма, разбивающаго силы церкви и способствующаго разложенію церковнаго организма. Если это такъ, то гдѣ же искать средствъ, чтобы вывести церковь изъ этого отчаяннаго положенія? Мысленная часть нашего общества даетъ на этотъ вопросъ два главныхъ отвѣта: одинъ вѣрять, что морскія волны своими мощными ударами подмоютъ уголки мертвой, пустынной твердыни скалы, и она рано или поздно сама собою обрушится и погибнетъ въ лучахъ морской; другое, напротивъ, думать, что исторические уголки скалы настолько тверды, что ихъ можно разрушить только путемъ рѣшительнаго искусственнаго взрыва. Но тѣ и другіе еднородно сходятся въ одномъ: они не вѣрять въ чудо возрожденія того, что вѣками одряхлѣло и омертвѣло.

Въ концѣ статьи своей г. Свѣтловъ ставитъ вопросъ, что же спасетъ господствующую церковь: эволюція или революція?

По понятнымъ причинамъ онъ не отвѣчаетъ на поставленный вопросъ. На эволюцію, какъ видимъ, у г. Свѣтлова, какъ очевидно и у всѣхъ его еднородномыслиющихъ, нѣтъ никакой надежды: синодальная иерархія эволюционируетъ все въ глѣбѣ. А революція—страшная вещь. Она можетъ все смести на своемъ пути. Что же остается дѣлать? Только ждать, что «вѣками одряхлѣвшее и омертвѣвшее тѣло» само собою оживотворится. Къ этому исторія господствующей церкви и ведетъ.

Историческіе корни старообрядческаго просвѣщенія.

Въ предыдущей статьѣ¹⁾, разбирая труды донскаго съѣзда безпоповцевъ, я говорилъ, что всѣ доклады его участниковъ страдаютъ помѣшаннымъ отсутствиемъ исторической

¹⁾ См. № 12-й ж. «Церковь» за 1913 г.

точки зрѣнія на предметъ. Въ одномъ изъ номеровъ безпопоевскаго журнала «Шитье Вѣры», въ обзорѣ «За мѣсяцъ», авторъ упрекаетъ меня, что, молъ, осуждая динскій съѣздъ въ отсутствіи исторической точки зрѣнія, г. Омега и самъ не рѣшаетъ вопроса. Охотно соглашусь съ справедливостью приведеннаго упрека, я постараюсь въ рамкахъ предстоящей мнѣ возможности и не выходя изъ границъ трагического предмета посланно отвѣтить на него. Но прежде долженъ пояснить, въ чемъ я вижу отсутствіе у докладчиковъ динскаго съѣзда исторической точки зрѣнія. Прежде всего въ томъ, что, какъ я уже и говорилъ, всѣ участники съѣзда трактуютъ предметъ съ орляной высоты; нисколько не считая или, вѣрнѣе, не основываясь на историческихъ традиціяхъ старообрядчества. Такъ, напримеръ, утверждая, что старообрядчеству нужна совершенно иная школа, докладчики однако же говорятъ съ достаточной ясностью, какая же именно школа нужна, что должно ее отличать отъ школы «единства православнаго исповѣданія»? И вполне понятно: вѣдь прежде чѣмъ рѣшать этотъ вопросъ, нужно выяснить— что же собственно представляетъ собой старообрядчество, какъ историческій коллективъ? Что было у него въ прошломъ, что есть въ настоящемъ и что будетъ или должно быть въ будущемъ? Я пошамъ всю колоссальность вопроса и его полнѣйшую неразработанность, но думаю, что и обходиться его совершенно, какъ это сдѣлалъ динскій съѣздъ безпоповцевъ, едва ли возможно. Чтобы болѣе или менѣе отвѣтить удовлетворительно на поставленные вопросы, а по необходимости долженъ буду отступить отъ основной цѣли моей статьи и слегка тряхнуть историческую пылью.

Принимая христіанство вѣру отъ грековъ, русские, естественно, приняли и весь ея, построенный на соборности, принципъ управления. Я не хочу сказать, что принципъ этотъ и практически проводился въ совершенствѣ, но бесспорно, что онъ составлялъ наиболее живенный вервь въ идеологию управления восточной церковью; въ умѣхъ наиболее идейныхъ представителей христіанства это начало, найденное корни въ Церкви апостольской и дошедшее, по свидѣтельству историка церковнаго права Суворова, даже до XI столѣтія, никогда не умирало. Эта идеология восточной Церкви дѣйствительно была перенесена вмѣстѣ съ христіанской вѣрой на Русь, и здѣсь опять—таки нельзя сказать, чтобы она была реально воплощена, но важно то, что жила и не умирая сама принципъ и никто его оспаривать не рѣшался вплоть до Никона, и только этотъ послѣдній подошелъ подъ этотъ апостольскій принципъ соборности. Нельзя однако думать, что онъ дѣлалъ это вполне сознательно, какъ утверждаетъ большинство историковъ, скорее это было дѣломъ его грубого самолюбия и безграничнаго самодурства, по крайней мѣрѣ, трудно предположить въ немъ зарожденіе такой колоссальной идеи, которая и на Западѣ культивировалась цѣлыя столѣтія, прежде чѣмъ реализовалась. Но образъ его дѣйствій настолько походилъ на безграничное самолюбствіе, что другимъ инстинктивно заставлялъ подумывать о грозной опасности панского самозванства. И бесспорно, что Никонъ сдѣлалъ большую ошибку въ сторону церковнаго абсолютизма. Несмотря однако на все это, до настоящего времени въ обширной массѣ интеллигенціи существуетъ убѣжденіе, что расколъ произошелъ все же исключительно по вѣдѣмъ религиознаго недовѣстья противниковъ Никона, и такъ называемая шаповская историческая концепція, несмотря на ея глубину, принимается очень и очень немногими. Это, конечно, объясняется частью своего рода консерватизмомъ интеллигенціи, привыкшей думать по шаблонамъ учебниковъ, но все же это довольно замечательное, особенно со стороны нашей русской интеллигенціи, привыкшей стоять ко всему казенному на оппозиціи. А между тѣмъ при рѣшеніи тѣхъ или иныхъ об-

щественныхъ явленій, къ каковымъ, разумеется, нельзя не отнести старообрядчества, шаповская точка зрѣнія, по моему мнѣнію, должна быть непрережно принимаема во вниманіе, и если она не объясняетъ всего, то на многое проливаетъ свѣтъ. Едва ли оспорию, что при рѣшеніи вопроса о причинахъ, породившихъ русскій церковный расколъ, она не должна касаться во главу угла, но не должна и совсѣмъ игнорироваться, какъ то дѣлаютъ многие историки. Безспорно, что протопитъ Авакумъ, Пероногъ, епископъ Павелъ Коломенскій и др. идейные представители и руководители старообрядчества боролись исключительно за церковные уставы, и сдѣловательно, старообрядческой протестъ въ своемъ генезисѣ являлся чисто и исключительно религиозной жизнью народа, но въ дальнейшемъ развитіи это не мѣшало ему ослабляться явленіями шаповскаго порядка; по объ этомъ мы скажемъ ниже, а теперь посмотримъ на нѣкоторые интересные явленія нашей исторіи. Вотъ что является характернымъ: русское государство, всегда шедшее рука объ руку съ церковью, какъ послѣднейшей культурной силой, и большей частью у нея въ поводу, и на этотъ разъ не измѣнило своимъ историческимъ традиціямъ (исключая вытекая отсюда послѣдствія): Никонъ въ области церковнаго абсолютизма былъ предшественникомъ Петра Великаго, утвердившаго абсолютизмъ государственный. Все это, разумеется, подготовлялось исторически, притомъ, такъ сказать, со ступенями на ступеньку, при чемъ по двумъ противоположнымъ лѣстницамъ, но къ одному и тому же зданію неограниченнаго владычества; и объ силы—абсолютизмъ церковный и абсолютизмъ государственный, входили по ступенькамъ цезаризма на площадь земскихъ людей. Исторически мы знаемъ, что побѣдителемъ изъ этой коллизіи вышла вторая сила—сила «государя». Но намъ важно лишь констатировать, что объ силы стремились на опыты единоластно владычества, объ стремились уйти какъ можно дальше отъ того народа, который ихъ несл, отъ земской земли. Это, во-первыхъ. Во-вторыхъ, если мысленно представить диаграмму распространяющаго старообрядчества, то ясно увидимъ, что это было: весь сѣверъ—предѣлы земель когда-то свободнаго Господина Великаго Новгорода; южная окраина—юго-востокъ свободоблюбимаго казачества; южная приволжскія и приуральскія степи, Сибирь и т. д. Мнѣ укажутъ, что это произошло въ силу того, что окраины управлялись центральной властью гораздо слабѣе, что здѣсь, молъ, вдали отъ центра противодействовать пропалахѣ старообрядчества было неизмѣримо труднее, чѣмъ въ губерніяхъ центральныхъ. Не отрицаю всей реальности этого возраженія, а все же беру смѣлость утверждать, что оно недостаточно глубоко для рѣшенія этого вопроса: исхода изъ него можно думать, что вся безъ исключенія христіанская Россія тянула въ старообрядчество и только потому шла за Никонмомъ, что была капризная палка; но это хотъ и дѣлать для старообрядчества, но не совсѣмъ остроумно, хотя бы потому: кто же тогда вертѣлъ довольно многочисленными капризскими палками? Слово пѣтъ, укрѣпляясь на окраинахъ было, можетъ-быть, и легче, но не надо забывать и того, что и власть главныхъ образцовъ направляла туда свои карательныя экспедиціи; въ петровскія и сафоновскія за дѣми времена центральная власть была довольно сильна и на окраинахъ, чтобы по-давать ей неугодныя усенія, и востокъ не поддежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что здѣсь старообрядчество принимало; лоялидому, были какія-то общія условія, влиявшія на это. Въ-третьихъ, обратимъ вниманіе на то, что старообрядчество совершенно лишено родового аристократіи, всѣхъ этихъ «дѣтей барскіихъ»; это классовое дѣленіе ему совершенно чуждо и въ основаніяхъ враждебно. Замѣчательно, напримеръ, что Андрей и Семенъ Денисовы не перешли въ массу

старобрядчества под именем князей Мышецких, а просто как Дюновцы, и под этим именем их знают все старообрядческая Россия, княжеское же имя их известно очень и очень не многим. Видеть причину этого в сравнительно высокое культурное урвель служилого сословия не представляется возможным, потому что оно, за редкими исключениями, было идеально невежественно, ничуть не в меньшей стѣрѣ титла земскаго люда и, пожалуй, уступало в культурности торговцам, которым, шло ли, хорошо ли, все-таки чаще приходилось соприсаясь съ представителями «басурманскаго Запада». А изъ этого мы, мѣжъ кажется, должны сдѣлать слѣдующій выводъ: безусловно, что старообрядчество въ своемъ первоначальномъ протестѣ—явленіе чисто религиозное; первые идейные руководители его, разорвавшіе съ Никономъ, безъ сомнѣнія исходили исключительно изъ католическихъ соображеній и церковныхъ преданій, но распространился въ массѣ, захватывая широкіе слои населенія, по существу мало знакомые и съ канонами и съ преданіями, идея борьбы за старовѣріе, не сходя съ своей первоначальной плоскости, принимала и другой индигенитъ—соціальный. Борьба за старую вѣру стала протестомъ не только религиознымъ, но и социально-политическимъ, протестомъ земскаго народа. На этотъ разъ двѣ властвующія аристократія—церковная и государственная—столкнулись на религиозно-церковной почвѣ съ другой силой—земскою, титлою, которой памяти еще были ее недавніе засѣданія по устройству родной земли. И справедливое недовольство папешнымъ самовластіемъ Никона, корень котораго лежалъ въ поправіи послѣднихъ нравъ народа, въ отстраненіи его отъ церковной жизни, еще справедливѣе перешло въ общее недовольство, въ общій протестъ противъ все усиливаемаго какъ церковнаго, такъ государственнаго деспотизма и классоваго разграниченія. Да при той общей тенденціи обихъ аристократій къ удаленію отъ народа иначе и быть не могло: непремѣнно, по закону ассоціаціи, недовольство церковной аристократіей должно было дополниться недовольствомъ и другой, потому что, какъ я уже и говорю, они параллельно давили на земскую Русь и параллельно стремились уйти отъ нея; недаромъ Алексѣй Михайловичъ такъ рьяно продолжалъ выводить программу Никона,—уступитъ, значило бы сдѣлать позіцію передъ вѣтскимъ земства, а на это не было способствъ даже и самъ «Тишайшій», омаждаи уже напуганной своевольемъ чери; недаромъ и Петръ Великій, вообще смотрѣвшій на церковнаго дѣла и дѣла вѣры спустя рукава, пресѣдовалъ старообрядцевъ. Но наиболѣе ясно, конечно, этотъ протестъ долженъ былъ сказаться тамъ, гдѣ не изгладился еще изъ памяти бынія волности, гдѣ гнѣвъ московскаго самодержавія не могъ или, вѣрнѣе, не успѣлъ еще такъ крикливо сжать своимъ жестокимъ тисками народную жизнь, не успѣлъ совершенно обезличить человѣка, какъ это было въ губерніяхъ центральныхъ, а тамъи именю предѣлами и были наши сѣверная и южная окраины, бывшія пятнами новгородскаго и земли казанскаго. И протестъ противъ новшества Никона, противъ его цезаро-папскихъ притязаній, противъ его посягательства на права земской земли, нашелъ здѣсь наиболѣе сильный откликъ, и не потому главнымъ образомъ, что здѣсь труднѣе было съ нимъ бороться, а потому, что чувство недовольства здѣсь было обостреннѣе, гнѣтъ, по причинѣ его сравнительной молодости, окупивше; трудности искорененія явленія вторичное и, какъ таковому, ему должно отводиться и второстепенное мѣсто, суть-то въ почвѣ, вращивавшей старообрядчество. Въ настоящее время интеллигентные представители общества главнымъ аргументомъ противъ старообрядчества выдвигаютъ его противодѣйствіе нововведеніямъ, но при этомъ они, по всей вѣроятности, забываютъ, что всѣ тогдашнія нововведенія были болѣею частью

направлены для большаго униженія и закрѣпощенія народа, тогда какъ въ прошломъ у того же народа были и сѣткія воспоминанія; да, собственно, противъ нововведеній протестовали не только старообрядцы, но, какъ свидѣлствуетъ И. Костомаровъ, всѣ титлая земля. Родившійся специфически церковный, протестъ, по простому закону акустики, уха, отдалялся отъ точки своего зарожденія—Москвы все дальше и дальше, расплывался, и внутренне не мѣняя знаменіи, утрачивалъ свои ярко выраженные религиозныя очертанія и становился общимъ протестомъ наиболее демократическихъ слоевъ населенія (которымъ тогда была всѣ титлая Россия, съ неодинаковою однакою обостренностью чувства) противъ всей титлы жизни въ совокупности; нисколько не умаляя самаго факта борьбы за старую вѣру, все же можно сказать, что подъ этимъ знаменемъ скрывалось и общее стремленіе къ прошлому, которое, особенно на окраинахъ, дѣйствительно могло служить достиженіемъ, въ сравненіи съ плачевнымъ настоящимъ; иного примѣра, какъ въ прошломъ, вѣдъ и не было нигдѣ тогда въ настоящемъ, въ цѣлой Европѣ нельзя его было найти, и это стремленіе къ прошлому, борьба во имя его идеаловъ, были не исключительнымъ явленіемъ русской жизни, наблюдались они, и, пожалуй, еще въ болѣешихъ размѣрахъ, въ средіе вѣка на всемъ Западѣ. Въ болѣешихъ историческихъ событіяхъ всегда было въ большой ошибкой предполагать, что то или иное сдѣяніе является дѣйствіемъ одной какой-нибудь причины, потому что всегда дѣйствуютъ и въольво причинъ, другъ друга вызывающихъ, хотъ, можетъ-быть, и не равновѣсныхъ по качеству, и не одинаковыхъ по заданіямъ. Дѣло тутъ, разумеется, просто въ томъ, что широкая масса неспособна, да и не склонна разбираться въ томъ,—тождественны или противорѣчивы причины, для нея важно сразу предвидѣть счетъ, чтобы не ждать другаго предлога, который можетъ и не встрѣтятся. Въ жизни вѣршей Руси мы не разъ можемъ наблюдать, какъ озлобленная неспособнаямъ нажимомъ изъ центра мысль земскаго человѣка хваталась за каждый благопріятный предлогъ, чтобы такъ или иначе реагировать на непопулярную титлу центра. То же случилось и въ протестѣ старообрядчества: оставая фактомъ чисто церковнымъ, мы все же должны признать, что старообрядчество этотъ чисто церковный фактъ—недовольство новшествами Никона, уступило другимъ фактамъ—недовольствомъ социально-политическимъ. И уступило не злонамѣренно, по желанію, напримѣръ, руководителей, а совершенно неволью и даже, можетъ-быть, противъ ихъ воли. Такова уже психология народа: стонть только его сдвинуть, вывести изъ состоянія неподвижнаго равновѣсія въ какомъ-нибудь пунктѣ, и оно покажется, увлекая за собою все, что такъ или иначе должно способствовать его движению. И титлы примѣраны въ исторіи и не обершлись и особенно ими было богато, напримѣръ, наше смутное время или, какъ его называютъ—великая разруха. Но есть между ними и громадная разница,—да и не только разница, но и совершенная противоположность. Въ то время, напримѣръ, какъ движенія земскоя земли въ смутное время, были Стенька Разина, Пугачева и др. выражались въ видѣ возстаній съ кровавыми побоями, въ видѣ активнаго протеста, и были главнымъ или, вѣрнѣе, начинались протестомъ «разудалой голытьбы», или, выражась терминомъ Н. К. Михайловскаго, протестомъ *вольнымъ*,—бунтъ, если позволительно такъ выразиться, старообрядчества былъ протестомъ *подожжикомъ*¹⁾. Первые старообрядцы съ оружіемъ въ рукахъ и кровью хотѣли отомстить за свои страданія, второе себя несли въ жертву, а съ крестомъ и гимномъ христіанской справедливости горѣли на кострахъ. Тамъ крѣпостные батраки и зе-

¹⁾ Терминъ тоже Михайловскаго.

мелкие изгибы, выброшенные, загнанные таготой жизни, при первой возможности нападают на своих притеснителей¹⁾ и жестокость с ними расправлялись; здесь уже не выдержала под сгустившимся давлением основная, самая устойчивая эвмская сила—среднедоточные жители, и глухо-застонала, и стоны ее не были похожи на стоны «разудалой гонимости»,—она не стала проминяться разбегом и не ввязалась за оружие, как волыница: по всему ее религиозно-психическому и общественно-бытовому складу (недаром и захватит-то ее смогла только репрессивная волна) ей несвойственно и чуждо было кровавое рвение спора, противное духу христианства и по существу не менее преступное, чем ть беззакония, против которых хотьян протестовали «подвижники». Стоны «подвижников» исходили из тех центров человеческого существа, для которых земля, с ее общественными несправедливостями, безархивностью, разудалым развратом и злом, как бы его ни измывали, не какие бы терпели ни обиды, всегда остаются исполненная грязь, порока и прозаичности, и потому счастье, справедливость возможны как реальность, только там, предь предостоям Всевышняго, къ которому въ пламени костра они и стремились. И здесь, предь лицом смерти, само собою газуется, не могло быть никаких родовых и классовых разграничений—предь Богом все равны: грехи стирались, мелочный противохристианский жизненный позитивизм, если можно так выразиться, уступал мѣсто чистой христианской мистикѣ, все земное, житейное и конечное—духовному и безконечному. Старобрядчество было явлением не закорючости и невѣжества, какъ убиваютъ греховные истории, а огромным и единственнымъ въ нашей исторіи духовнымъ бродиломъ народной жизни, стремившимся отъ печальной, обезличивающей действительности уйти въ вопреки духа. Если мы исторически прослѣдимъ, то увидимъ, что во времена раскола русской церкви народная жизнь во всѣхъ областяхъ была втиснута въ невѣроотно узяя рамки и лишена всякой активной самостоятельности, и тѣ потенциальныя духовныя силы, которыя въ народѣ жили, вполнѣ естественно, попросили выхода и не ихъ вина, если руководители церковнаго корабля, съ Николомъ во главѣ, не уцѣли этого духовнаго горькаго пламени. И, въ соотвѣтствіи, не могу сейчасъ слишкомъ подробно развѣтывать выставленнаго положенія, во на одну погрѣшность современной исторической науки не могу не указать. Дѣло въ томъ, что даже самыя безпристрастныя историкѣ, не осуждая старобрядчества, все же утверждаютъ, что Никольскіе смотряли на дѣло реформы шире и многостороннѣе, чѣмъ, напримѣръ, кружокъ «ревнителей». Мнѣ, кажется, это одно изъ многихъ печальныхъ недоразумѣній, сдѣлавъ поверхностнаго отношенія къ вопросу,—не надо обладать слишкомъ большаимъ историческимъ пронырливостемъ, чтобы видѣть, что во времена, напримѣръ, Никола общественная жизнь народа пришла во всѣхъ областяхъ опредѣленнаго кристаллическаго форма: централизация, какъ церковная, такъ и государственная, осидла въ концѣ семнадцатомъ столѣтіи мѣстѣ и каждому сословію указала его мѣсто и его обязанности по отношенію къ государству и имѣло только обязанности, отстранивъ абсолютную массу отъ всякаго творческаго участія въ строеніи ея собственной жизни, поставивъ ее въ разрядъ опежаемыхъ; а творческіе силы въ этой массѣ, какъ доказало смутное время, было не мало, и вполнѣ естественно, что онѣ стремились не разъ прорвать искусственно созданныя преграды и выйти на арену творческой жизни, а тѣмъ болѣе противились всякому посягательству на свои права съ этой

стороны, а что Никольскіе именно сдѣлали такое посягательство, такъ это едва ли подлежитъ сомнѣнію; впрочемъ, сомнѣвающимся мы отсылаемъ къ церковному праву Суворова, на авторитетъ его они, конечно, могутъ положиться, особенно потому, что отъ совсѣмъ не склоненъ порицать за это центральную власть. Даже столь печально прославившееся Николо исправленіе церковныхъ книгъ, въ которыхъ усматриваютъ шпуртего его взгляда, по-моему крайнему мнѣнію, есть не болѣе какъ одна изъ сторонъ централизации, въ которой выразилось стремленіе церковной бюрократіи снести церковную жизнь Россіи къ какому-то общему знаменателю, лишивъ ее национальныхъ особенностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, и творчества; знаменательно—въ данномъ случаѣ Востоку,—но котораго самъ Востокъ никогда не зналъ и не признавалъ и всячески сопротивлялся, когда этотъ знаменатель, въ лицѣ папства, протягивалъ свои руки. Но читатель, конечно, и такъ знаетъ, что желѣзныя клещи централизации не одинаково сдвигались различными сословія, и, напримѣръ, къ «благородному» сословію они были довольно-таки благосклонны, изъ котораго, впрочемъ, и были сдвинуты, и у него, конечно, не было пріятнѣе роптать на тяжесть центра, по-чему мы и не видимъ его въ рядахъ протестующихъ²⁾. Смысла въ данномъ случаѣ на его относительную просвѣщенность малокозачества и ничего рѣшительно не объясняетъ, да и исторически шевѣрия, мнѣ кажется, безспорно, что причина этого лежитъ въ только-что схематически набросанныхъ мною соображеніяхъ.

Выше я сказалъ, что есть громадная разница между протестомъ «вольницы» и «подвижниковъ», по эта разница только въ прѣмахъ борьбы, а по существу между той и другими болѣе сходство, заключающееся въ общности тѣхъ, которыхъ побудительныя причины протеста; это же подтверждается въ слѣдующихъ сопоставленіяхъ: павство, что въ ряды «вольницъ» иногда попадали и люди родовитые, обиденные чѣмъ-нибудь сверху, понавнѣ въ «государеву оладу», попадали и разворялись въ ней, дѣлались рядовыми членами голытьбы и изъ шмашей Серебряныхъ становились известными подъ ипчниками всевозможныхъ Ивановъ Кольцо и т. п. Точно такъ же и въ старообрядчествѣ, въ средѣ «подвижниковъ» князья Мищенце переходили въ поствоство съ именемъ Семена и Андрея Денисовыхъ, и были, какъ и въ «вольницѣ», очень рѣдкіе гости, а это лашній развѣ доказываетъ, что и буинья волыница и въ небу отремившіеся подвижники одинаково не терпѣли въ своихъ рядахъ родового дѣленія; и изъ этой невазности, несомнѣнно, социальнаго происхожденія, и вытекало явленіе, что вообще родовая завѣтъ, за рѣдкими исключеніями, не шла въ ряды «вольницъ», ни, еще менѣе, въ ряды «подвижниковъ», и относительнаго просвѣщенія тутъ совсѣмъ не при чемъ; однемъ словомъ, съ какъ-бы оторвать мы ни подходили къ предмету, развѣ и всюду найдемъ, что старообрядчество, на-ряду съ основной причиной церковнаго порядка, осложнялось причинами порядка социальнаго. А отсюда, въ свою очередь, съ неизбежностью слѣдуетъ, что при рѣшеніяхъ вопроса о старообрядческомъ просвѣщеніи всѣ призывы должны быть приняты во вниманіе, потому что въ нихъ иль собственно и есть втупрелла идеяная, такъ-сказать, физиономія старообрядчества, а физиономія эта, какъ мы видѣли, заключается въ его демократизмѣ, какъ церковномъ, такъ равно и гражданскомъ. Тешерь, если мы съ этимъ критеріемъ подойдемъ къ настоящимъ, такъ-называемымъ министерскимъ или казеннымъ школамъ всевозможныхъ ранговъ, то увидимъ, что онѣ не только не имѣютъ склонности демократизироваться, но стараются возможно дальнѣе уйти отъ

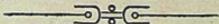
¹⁾ Мы, конечно, не рѣшаемъ вопроса—правы они были или нѣтъ, для насъ вѣжеть только самый фактъ.

²⁾ Рѣдка исключенія только подтверждаютъ правило.

этого принципа. Да оно и понятно: родовой знати,—калассу, стоящему у власти, быть совершенно никакого интереса органически связывать школу съ обществом—это значило бы подрывать подл собою своеобразие благополучия; а кто уже на это рѣшится? Да и у самого общества *) быть достаточно побудительныхъ причинъ, чтобы выбрать изъ-подъ этой опеки, потому что церковно-демократическія традиціи послѣдователямъ синодальнаго православія совсѣмъ неизвѣстны, они не тяготеютъ надъ нами, такъ какъ, были убиты въ реформу Никона; они не борются за нихъ, не ходили на дыбы и кестры и не носили на своихъ спинахъ бубновыхъ тузовъ, и, следовательно, съ легкимъ сердцемъ могутъ поступить ими; въ ихъ средѣ должна произойти громадная культурная работа, прежде чѣмъ общество сумеетъ взяться за это дѣло; старообрядцы же въ этомъ отношеніи находятся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ: тотъ историческій гнетъ (не говоря уже о напряженности самого чувства), который старообрядчество переживало столѣтія, сцентрировало его въ строго определенную общественно-культурную массу, выработавшую извѣстныя, довольно прочныя традиціи церковно-демократической общественной самостоятельности. Въ то время, какъ послѣдователи официального православія, подъ видомъ правительственной опеки о церковномъ благополучіи и благочыніи, отодвигались все дальше и дальше отъ церковно-приходской жизни, а тѣмъ самымъ, разумеется, и отъ всякой благотворной дѣятельности для общества, и тогдашнюю нравственную связь между собою,—старообрядцы, предоставленные только своимъ собственнымъ силамъ, отовсюду тонныя и пресѣдующія, развивали эту, какъ бы сказать, общественную предприимчивость во всѣхъ безъ исключенія областяхъ, а также и нравственную спайку, съ параллельнымъ углубленіемъ въ собственную индивидуальность, и если личность и растворялась въ обществѣ, становилась его подчиненной частью, то она въ то же время не терзала и своей индивидуальности—суровой закаленности духа, подвижническаго терпѣнія и горюбія огня истины, и подъ грубой по виду внѣшности старообрядца всегда было нѣжное, любящее сердце, отзывчивое на все доброе и святое, постигавшее горе другихъ и умывшее ихъ болѣзнь; а все это, несомнѣнно, ставитъ старообрядца на болѣе высокой культурный уровень и даетъ ему возможность непосредственнаго участія въ организаціи просвѣщенія, и ужъ, разумеется, просвѣщенія не по рецепту родовой знати и, когда сказать, не по рецепту дворянскаго съѣзда безпоповцевъ,—по объ этомъ поспѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Омск.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Синодскіе замыслы.

Каждый годъ наши законодательныя палаты обсуждаютъ съѣду синода и заодно подвергаютъ критикѣ синодальное правленіе и всю жизнь господствующей церкви. Каждый разъ Государств. Дума заглаживаетъ обсужденіе синодальной сѣтки полезнымъ духовному вѣдомству, чтобы оно присутствовало къ давно ожидаемымъ церковнымъ реформамъ. Синоду стали нестерпимы и эти пожеланія и думская критика

*) Говорю, конечно, о всей массѣ послѣдователей официального православія.

церковной дѣятельности, и они рѣшились освободиться отъ нихъ. Въ основныхъ законахъ есть 65 ст., которая гласитъ:

«Въ управленіи церковномъ самодержавная власть дѣйствуетъ посредствомъ правительствующаго синода, съ утвержденнаго».

Синодскіе юристы рѣшились объяснить эту статью въ томъ смыслѣ, что ею устраняются законодательныя учрежденія отъ обсужденія синодальной дѣятельности и что только одинъ монархъ можетъ требовать отчета отъ духовнаго вѣдомства.

Собственно говоря,—говорить по этому поводу «Русск. Сл.»—свое толкованіе ея, въ смыслѣ обхода законодательныхъ палатъ, синодальное вѣдомство стало практически принимать уже давно. Такимъ путемъ были введены новый уставъ духовныхъ академій, точно такъ же, какъ и послѣдующія поправки къ нему. Если въ этомъ порядкѣ до сихъ поръ не осуществлены другія, стояція на очереди мѣропріятія синода,—уставъ семинарій и духовныхъ училищъ, реорганизація церковно-приходскихъ школъ и т. п.,—то, вѣроятно, потому только, что соответствующіе проекты еще не изготовлены.

Такъ какъ, юридическіе шаги синода не встрѣяли никакого противодѣянія съ стороны Думы, то вѣдомство рѣшило пойти дальше и закрѣпить свое пониманіе ст. 65-й особыми правилами, какъ это было сдѣлано въ отношеніи ст. 96-й. Проектъ этихъ правилъ уже выработанъ по образцу правилъ 24-го августа 1900 года.

Сущность ихъ сводится къ тому, что изъ компетенціи Государственной Думы изымается всѣ дѣла, касающіяся православной церкви и охватывающія всѣ вопросы вѣры, такъ и вопросы учебно-воспитательныя, уставы и пр. Законодательнымъ учрежденіемъ предоставляется разсматривать дѣла о штатѣхъ, о пенсіяхъ и т. п., если они связаны съ новыми ассигнованіями. Если нѣтъ, то эти дѣла разбираются въ порядкѣ верховнаго управленія, черезъ посредство синода.

Но редакция 65 ст. основныхъ законовъ,—замѣчаетъ «Русск. Сл.»—

отличается необычайной ясностью и законностью. Въ ней нѣтъ ни малѣйшаго намека, какъ въ ст. 96-й, на спеціальныя постановленія техническаго свойства, которыя должны разрѣшить военнымъ и административнымъ съѣздамъ, если не касаются предметовъ общихъ законовъ и не выказываютъ новаго расхода изъ казны. Только по аналогіи синодскіе юристы могли подставить положенія ст. 96-й въ ст. 65-ю, а, подставивъ, дѣлать уже нужные имъ выводы по приподанному военнымъ вѣдомствомъ методу.

Ст. 65-я говоритъ лишь о церковномъ управленіи, т.-е. объ управленіи церковью, какъ определенной организаціи, о внутреннихъ дѣлахъ ея. Это управленіе осуществляется Верховной властью посредствомъ синода, точно такъ же, какъ управленіе другими сторонами государственной жизни осуществляется черезъ посредство соответствующихъ вѣдомствъ.

Но это управленіе, согласно ст. 11-й основныхъ законовъ, должно входить «въ соотвѣстствіе съ законами», которыя не могутъ издаваться помимо Государственной Думы и Совета. Очевидно, стало-быть, что всякое мѣропріятіе, выходящее за предѣлы церковнаго управленія и затрагивающее права и интересы синова церкви, какъ гражданъ, должно подлежать вѣдѣнію законодательныхъ учрежденій. Въ отношеніи свободы совѣсти это en toutes lettres объявляетъ статья 81-я основныхъ законовъ. «Россійскіе полнѣйше пользуются свободой вѣры. Условія пользования этой свободой определяются законами».

Что касается историческихъ экскурсій авторовъ подготавливаемого разъясненія, то мы предоставляемъ слово П. А. Столыпину, который въ засѣданіи Государственной Думы 22-го мая 1903 г. сказалъ: «Я считаю необходимымъ указать, что всѣ законодательныя постановленія въ области самостоятельности государственной церкви и признанія новыхъ вѣрныя и исповѣданій законодательнымъ порядкомъ, и провозглашеніе свободы совѣсти послѣдовало въ порядкѣ Высочайшаго указа сенату. Обращеніе къ прошлому показываетъ, что естественное развитіе взаимоотношеній церкви и государства новово-

ть полной самостоятельности церкви в вопросах догмата, в вопросах канонических, къ несвободности церкви государством в области церковного законодательства, вводящего церковное устройство и управление, и къ оставлению за собой государством полной свободы в дѣлахъ опредѣленія отношеній церкви къ государству.

Главныя образцы, синодальное толкованіе ст. 65-й не выдерживаютъ никакой критики ни съ исторической, ни съ юридической сторонъ.

«Утро Россіи» добавляетъ къ этому:

Достаточно сопоставить ст. 10 и 65, говорящая объ управленіи, ст. ст. 86, гласящая, что никакой законъ не можетъ постановлять безъ одобренія Думы и Совѣта, чтобы видѣть, что ни одинъ законъпроектъ, касающійся духовнаго вѣдомства, не можетъ дойти до ст. 65.

Какъ синодскіе юристы примиряютъ непримиримое, покажетъ будущее, къ ихъ аргументамъ мы еще вернемся, но сама возможность появленія подобнаго разъясненія въ моментъ, когда вѣдомство страны прѣсмысли управленія скандальнаго все пресе и силѣе, не можетъ не показаться явной насмѣшкой надъ требованіями общества. Времена мѣняются, и надо думать, что Государственная Дума относится къ такому разъясненію иначе, чѣмъ въ 1909 году третья Дума отнеслась къ разъясненію ст. 86.

Какъ относится Госуд. Дума къ попяткамъ синода—это покажетъ будущее. Но у насъ самые замыслы духовнаго вѣдомства—создать изъ себя какое-то самостоятельное государство въ государствѣ показываютъ много. О церковныхъ реформахъ, на которые столько возлагалось надеждъ, нужно теперь позабыть. Напрасно толковать и о грядущемъ соборѣ. Ни откуда онъ не грядетъ: его вѣтъ и быть не можетъ, при решенномъ воздѣиствіи господствующей церкви. Вѣсто свободнаго дунювенія жизни въ мертвой организаціи члены церкви ждутся синодальныхъ замысловъ о болѣе полномъ и безконтрольномъ вѣствованіи синода надъ всей жизнью церкви.

Незнаніе церковныхъ вопросовъ.

Мы удивляемся, что свѣтскіе люди нерѣдко высказываютъ весьма ошибочныя мнѣнія по вопросамъ Церкви и религіи. Но если принять во вниманіе, что они выносятся изъ пройденной ими свѣтской школы не только скуднаго познанія изъ церковно-религіозной области, но часто дилія и нелѣпыя, то намъ удивленіе окажется неумѣстнымъ. Въ журналѣ «Законоучитель» (№ 16) даны свѣдѣнія о церковныхъ познаніяхъ гимназистовъ и гимназистокъ.

Вотъ отвѣты, вступавшіе нами отъ равныхъ учениковъ старшихъ классовъ, подготовленныхъ такъ называемыми законоучителями низшихъ классовъ.

Въ области богоуслуженія: На вопросъ: «Что такое литургія?» ученица о—и гимназиста отвѣтила: «Литургія, это—отдѣленіе храма». Другая ученица той же гимназій по вопросу о *перевѣтъ* дала такой отвѣтъ: «Перевѣтъ — главная часть утрени, она состоитъ изъ псалмовъ». Ученикъ зрѣлости убѣдительно переводитъ, когда вышла рѣчь объ особенностяхъ правленія Преображенскія, что въ этотъ день «обнавляетъ освѣщеніе грядеца» (вм. грядица). Это не *larus linque*, а соавтательный отвѣтъ гимназиста-восмизаконника о томъ, что «грядица» въ переводѣ означаетъ *грядица* (?) и не для потѣхи класса они даютъ отвѣты, такъ какъ были одинъ изъ лучшихъ учениковъ, а по не знанію и мало подготовленности въ предметъ.

Одинъ о—скія гимназистка на выпускномъ экзаменѣ на вопросъ: «Что называеъ Квалетіе?»—сказала: «Апостолъ Павелъ», а о—ская гимназистка утверждала, что «Квалетіе» называлъ ап. Іоанномъ. «Триодъ», по мнѣнію одной ученицы 7 кл. прѣбывающей гимназій (теперъ, между прочимъ, классной дамы той же гимназій), это—*ночная одежда*; другая ученица 8 кл. той же гимназій не постыдилась сказать, что «Постыть» называлъ Моисеемъ, а сибирская гимназистка на этотъ вопросъ отвѣтила, что «псалмы» называлъ апостолъ». Въ мнѣніи одной рижской шестиклассницы «причетникъ», это—*внѣшній священникъ*. Великое славоисловіе,

по заявленію сибирской гимназистки, носите «на обѣднѣ». Одна ученица—дочь учителя гимназій, на вопросъ: «Чѣмъ отдѣляется алтарь отъ средней части храма?»—отвѣтила: «крестными знаменемъ».

Таковыя же, если не хуже, наблюдаются церковная безграмотность въ гимназійхъ и по другимъ отдѣламъ Закона Божіа. Изъ многотомнаго дѣлосписи ученическихъ отвѣтовъ въ области священно-историческихъ разсказовъ, а также по вѣро-и-правовому гимназическаго курса много можно было бы привести страницъ ученическаго невѣднія и совершеннаго незанія, способствующихъ пониженію религіозности среди учащихся, но, полагаемъ, не достаточно ли и того, что мы привели.

Впрочемъ, не лучше подготовлены ученики и духовныхъ школъ, даже семинарій. Тотъ же журналъ сообщаетъ, что воспитанникъ ихъ давалъ такіе отвѣты:

Герионъ—это личность, которая можетъ ходить (?). Здѣсь и Гамлетъ (вм. Галерій), сопранистъ Диоклитіана, и Іоаннъ Богословъ—премникъ Матери Божіей, и ангелы явились (Аврааму), переодѣтые въ странниковъ, и то, что «послѣ смерти праведника у нихъ рождаеъ *Синъ*».

Такое положеніе: религіозность учащихся падаетъ и не только въ свѣтской школѣ, но, въ соавтѣннѣ, и въ духовной. Одинъ изъ семинаристовъ, между прочимъ, платъ экзаменационной комиссіи такой отвѣтъ: «фелонъ, это—платъ, которымъ покрываеъ престолъ». А другая сказала, что въ Великой четверть бываеъ литургія прѣдсвоупвенныхъ Даровъ, во время которой поетъ: «Да молчитъ всенная плоть человѣча»...

Выводомъ въ такой неподготовленности учениковъ, конечно, прежде всего преподаватели и пастыри-воспитатели.

Если духовные отцы въ своихъ собственныхъ семьяхъ оказываются бессильными повліять на духовный обликъ собственныхъ дѣтей то какъ же значить, они бессильны въ своемъ вліяннѣ на общество. А вліяннѣ свое они опустили изъ дуть потому, что—не находятся на стражѣ своихъ интересовъ.

Можетъ-быть, они и сами знаютъ въ дѣлахъ вѣры не больше своихъ учениковъ и чадъ духовныхъ. Каковыя прихды, таковы и погы: одинъ другого стоить.

Какъ крестить Бѣлокриницкій митрополитъ Амвросій.

(См. № 40 жур. «Церковь»).

II.

Свидѣтельства еретиковъ и отступниковъ.

У. Чтобы доказать, что митр. Амвросій креститъ будто бы обязательно, противники старообрядческой іерархій оспариваютъ даже на людей науки. Имъ ли не вѣрять. Изъ сочиненій наиболее известныхъ старообрядцавъ профессоровъ: Бѣлокурова, Катчерева, Голубинскаго и Лебедева безоповскіе и бѣлопоповскіе начетчики и писатели приводятъ выдержки, въ которыхъ говорится, что греки крестятъ обязательно способомъ. Намъ вѣтудно показать, что и эти основанія обвинителей нашей іерархій не имѣютъ подъ собой убѣдительнаго смысла. Два первыхъ профессора, Бѣлокуровъ и Катчеревъ, ничего не говорятъ отъ себя о времени грековъ—они не рѣшали вопроса: какъ на самомъ дѣлѣ крестятъ греки—обязательно или поугруженіемъ. Въ ихъ сочиненіяхъ приводятся только мнѣнія о грекахъ нашихъ русскихъ князьковъ, въ томъ числѣ и утвержденія Арсенія Сухова, что греки обливаетъ въ крещеніи. Но вѣрны ли

эти утверждения, — обь этом упомянутые ученые ничего не говорят. Впрочем, проф. Блякоуров, как мы выяснили в своем мѣстѣ, соглашается, что Арсеній Сухановъ въ своихъ «Препіахъ съ греками о вѣрѣ», разговаривалъ на нихъ немало неправды, тогда какъ въ «Доксинитаріи» своихъ (въ отчетѣ о второй поездкѣ) излагалъ правдивыя свѣдѣнія о грекахъ; здѣсь уже Арсеній не говоритъ, что греки обливальцы. Напротивъ, все изсѣдованіе Суханова о грекахъ, сдѣланное имъ лично, показываетъ, что греки имѣютъ трехъ-позуржальное крещеніе. Такимъ образомъ, проф. Блякоуровъ подтверждаетъ наши увѣренія, что греки не обливальцы, а трехпозуржацы.

Что же касается проф. Голубинскаго, то онъ дѣйствительно утверждаетъ въ своей книгѣ: «Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами», что греки и раньше вѣстали и теперь крестятъ обливательно. На него охотѣе, чѣмъ на кого-либо, ссылаются обвинители старообрядческой іерархіи. Цитаты изъ его книги приводятся въ благополюсовомъ «докладѣ» (стр. 43), «Випискахъ» иѣтова В. Аганова (час. 1, стр. 276), «Випискахъ» еводисеова Г. Пермякова (час. 1, лис. 146 об.), неморскому журналу «Цитъ Вѣры» (1912 г., кн. 9—10, стр. 803—804) и въ другихъ сочиненіяхъ, на правдивыхъ противъ нашей іерархіи. Утвержденія Голубинскаго опорачиваются не только современною греческою церковью, но и древнюю допетровскую Церковь, какъ восточную, такъ и нашу русскую. Основываясь на этихъ утверженіяхъ, благополюсовы и безпоицы очевидно не выдумали въ нихъ смыслъ и дѣла. Голубинскій взялъ на себя неблагоприятную задачу — доказать, что греческая церковь до вѣстожаго времени ни въ чемъ не повредила чистоты православія. И ту главу своего полемическаго сочиненія, изъ которой благополюсовы и безпоицы начертка чешаютъ свѣдѣнія о крещеніи грековъ, онъ такъ озвачиваетъ: «О неправдивомъ мнѣніи докиновскихъ русскихъ, будто повреждена была чистота православія у позднѣйшихъ грековъ» (см. «Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами», стр. 107, изд. 2-е). Голубинскій заявляетъ, что «всѣмъ тѣмъ, на что указывали докиновскіе русскіе и на-что указывали старообрядцы въ подтвержденіе своего мнѣнія о позднѣйшихъ грекахъ, будто греки эти утратили чистоту православія древнихъ грековъ и зарачились отъ латинскихъ еретическихъ пошвствани, нисколько не подтверждается справедливости мнѣнія: все это совершенно неосуществимо и представляетъ собой — если дѣйствительныя факты, то такіе, изъ которыхъ создаются свѣдѣнія въ пользу мнѣнія безъ всякаго основанія, а если не факты, то нелпныя сказки и выдумки» (тамъ же, стр. 127). Поевъ многочисленныхъ разсужденій о православныхъ грековъ авторъ «Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами» заключаетъ: «Изъ всего сказаннаго нами съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что у позднѣйшихъ грековъ ниско не повреждена чистота православія, что ни отъ кого не заимствовали они еретическихъ и погрѣшительныхъ пошвствъ и что они по-стопавно содержали, какъ и до сихъ поръ содержатъ, православіе древнихъ гроевъ во всей его неповрежденной цѣлости» (стр. 132). «Ниско нискогда, — еще разъ подтверждаетъ г. Голубинскій, — не повреждена чистота православія у позднѣйшихъ грековъ, и они по-стопавно содержали, какъ и до сихъ поръ сохраняютъ, его во всей его нисповрежденной цѣлости» (стр. 152). Но какъ же, — въ вѣрѣ спроситъ недоуивающій читатель, — примирить съ этимъ настоячимъ заключеніемъ Голубинскаго его же утвержденія, что греки крестятъ обливательно и, значитъ, отступили отъ православія древней восточной Церкви? Съ церковной точки зрѣнія, нелзя примирить между собой эти противорѣчія. Если позднѣйшіе греки на самомъ дѣлѣ стали крестить обливательно, то они, несомнѣнно, утратили прежнюю чистоту восточнаго право-

славія, допустили погрѣшность въ первѣйшемъ христіанскомъ таинствѣ. Но по Голубинскому, тутъ нѣтъ никакого противорѣчія: для него и погруженіе и обливаніе одинаково правильны и спасительны. Онъ убѣдитъ, что обливаніе въ Церкви имѣетъ нисповриво съ апостольскихъ временъ, потому не правнѣтъ и не можетъ призывать его за отступленіе отъ православія. Пользуясь утвержденіями г. Голубинскаго могутъ только защитники обливанія, но не старообрядцы. Смыслъ на него благополюсовъ и благополюсовъ есть печальное недоразумѣніе. На чемъ же основаны утвержденія этого профессора? Быть-можетъ, онъ, богатый научными знаниями, привнесъ такую массу подлаживающихъ свѣдѣній въ пользу обливательнаго крещенія, что нисколько приходится умоляющимъ предъ его аргументаціей и склонять голову предъ обливальцемъ. Нужно принять во вниманіе, что Голубинскій — знаменитый церковный историкъ. Онъ знаетъ исторію, какъ свою жизнь. Садѣовательно, ему не стоило никакого труда выдвинуть изъ этой знакомой ему области вѣдь основанія, какими только подтверждается древность обливательнаго крещенія у грековъ. Какія же однако онъ привнесъ основанія въ пользу обливанія? Да такія, что намъ, прелозаключающимъ предъ огромнымъ авторитетомъ Голубинскаго, какъ дѣйствительно знаменитаго историка, странно и совѣстно ихъ и слушать и, тѣмъ болѣе, разбираться. Приведемъ сначала его утвержденіе, что греки обливальцы, а потомъ выслушаемъ его аргументацію.

«Указывали, — говоритъ Голубинскій, — еще докиновскіе русскіе, а за ними указываютъ старообрядцы, будто греки заимствовали отъ латинян обливаніе въ таинствѣ крещенія. Но это есть недоразумѣніе. Греки не заимствовали отъ латинян обливанія, а при крещеніи младенцевъ употребляли и до сихъ поръ употребляютъ (?) только погруженіе, которое можетъ быть смѣшано съ латинскимъ обливаніемъ и принимается за послѣднее. Греки всегда твердо учли, какъ и до сихъ поръ учатъ, что крещеніе должно быть совершено чрезъ погруженіе (о времени Флорентинскаго собора см. у Симеона Солунскаго «De Sacramentis», сар. 63, въ Патр. Мисл. т. 155, col. 228; о аловѣхъ времени — изданіе Иліи Тагаліда Пастоика «ελγυα, томъ III, Στ Κοσταντινου», — 1853, содержалій трактатъ Περὶ τοῦ ἁγίου βαπτισματος). Но чрезъ настоящее или полное погруженіе они крестили и крестятъ только взрослыхъ. Что же касается до младенцевъ, то въ виду опасности утопленія или, какъ выражаются наши славянскіе Служебники, заплтня, они болѣею частью крестили, такъ и до сихъ поръ крестятъ (?) ихъ чрезъ погруженіе неполное или не совѣтъ настоящее: младенцевъ поставляютъ въ купели, погруженія въ воду по шею, а на голову его сваянняютъ трижды вознпаетъ воду горюю правой руки. У латинянъ крещеніе совершается такъ, что одѣтаго младенца держатъ на рукахъ воспріимчій или воспріимщица, что священникъ открываетъ голову младенца и трижды крестообразно дѣлетъ на нее нелного освященія, принесенной изъ съ собою, воды изъ малаго сосуда. По-гречеки латинское малое лянне воды или опрошеніе» («Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами», стр. 129). Обратите вниманіе, Голубинскій въ двухъ мѣстахъ поставилъ въ скобкахъ вопрециельные знаки, именно противъ своихъ же утверженій, что греки и до сихъ поръ крестятъ чрезъ неполное погруженіе. Это значитъ, что онъ самъ сомнѣвается въ томъ, что здѣсь утверждаетъ. Какъ крестятъ теперь греки? — даже этотъ вопросъ не разирѣшилъ для себя г. Голубинскій. Казалось бы, ему при его познаниахъ и обширнѣмъ знакомствѣ весьма легко навести нелю справки о томъ, какъ нынѣ крестятъ греки — обливально или погруженіемъ. Но онъ даже этого не захотѣлъ сдѣлать. Любопытно, что въ первомъ изданіи своей книги: «Къ нашей полемикѣ

сь старообрядцами» оны только въ одномъ мѣстѣ, въ вышеприведенной цитатѣ, поставилъ вопросительный знакъ (стр. 25, изд. 1896 г.), а во второмъ изданіи (1905 года) прибавилъ уже и другой вопросительный знакъ. Этимъ онъ какъ бы удвоилъ свое сомнѣніе въ собственныхъ же утвержденіяхъ. За досѣдѣ лѣтъ добытъ только лишний вопросительный знакъ—это, согласитесь, несоразный трудъ. Еще менѣе соразности въ утвержденіяхъ Голубинскаго относительно прежнихъ грековъ. Какіе же онъ привелъ аргументы? Вотъ первый его свидѣтель: «Патріархъ Григорій Мамма,—ссылается на него г. Голубинскій,—въ своей Аналогіи противъ Марка Евроскаго пишетъ: «И мы (греч.) не погружаемъ младенцевъ со всею головою, потому что не можемъ приказати имъ беречь выдыханіе и выдыханіе носа, чтобы при сохраненіи сего превращающе бысть въдохъ священной воды и чрезъ эту, а также и не можемъ запретити и уста младенца; не погружаемъ ихъ (младенцевъ) въ купель, что есть дѣло совершенно необходимое и преданное, такъ какъ купель изображаетъ матерія жесткая и чрезъ нее ознаменуетъ возрожденіе; а дѣло и голова, гдѣ кони чувствъ и колѣсница души, не была безпричастна святому крещенію, сдѣлавъ горсть изъ руки и наполнивъ ее святой водой, льютъ поверхъ ея (голову), возглашая Божественное имя и собство каждой Упокоаси» (тамъ же, стр. 129). Проф. Голубинскій, нужно полагать, много потрудился, чтобы отыскать въ древней греческой порвни свидѣтелей, подтверждающихъ, что греки крестили обязательно, но кромѣ Григорія Маммы, какъ видно, ничего не могъ найти. Но это ненадежный свидѣтель. О немъ мы говорили довольно подробно въ № 21 жур. «Церковь». Онъ, во-первыхъ, отстунникъ—укажи; во-вторыхъ, нагло оклеветалъ современныхъ ему грековъ, которые, вопреки свидѣтельству Маммы, требуютъ крестить непременно трехпогружательно. Кромѣ того, этотъ лжесвидѣтель не по двору ни благопопавца, ни безпопавца. Онъ свидѣлствуетъ о грекахъ своего времени, т.-е. о грекахъ XV вѣка, отъ которыхъ русская церковь получила себѣ свидѣтелей. Григорій Мамма жилъ за 100 лѣтъ до Стоглаваго собора. Повѣрять его свидѣтельству, это значитъ признать, что и наши древнерусские святители были обязаны и рукоположены обливаніями. Пусть уже лучше одинъ Голубинскій вѣрится этому преступному свидѣтельству, а у насъ лѣтъ низкихъ основаній добрѣтъ ему. Еще болѣе преступно другое свидѣтельство Голубинскаго о крещеніи грековъ. «Въ греческомъ подлинникѣ «Моноканона»,—продолжаетъ онъ свои аргументаціи,—печатлаго при Большомъ Тробиискъ, предписаніе священнику относительно совершения крещенія читается: И крещашъ дѣта въ три погруженія, то-есть (именно) въ три изводженія въ воду, говоря такъ: крещается рабъ Божій во имя Отца, аминь, и низводитъ его въ купель, въ которой находится священная вода, и подливашъ всего его одинъ разъ, и опять немного выпрямляешь, возводя дѣта, и низводитъ его во второй разъ въ воду и подливашъ его равнымъ образомъ, говоря: и Сына, аминь, и опять становишь ся прямо и низводитъ его олякъ въ третий разъ, равнымъ образомъ, говоря: и Святаго Духа, аминь, и тогда подливашъ его окончательно» (стр. 130 въ кн. Голубинскаго). Голубинскій дѣбаетъ послужу на учене изданіе А. С. Павлова: «Моноканонъ при В. Тробиискъ» (Одесса, 1872 г., прав. 200). И это свидѣтельство мы обстоятельно разобрали уже и доказали, что греческій «Моноканонъ» требуетъ крестить непременно погруженіемъ, а не обливаніемъ. За послѣднее же выдаетъ священнослужителей низверженіемъ изъ сана (201-е прав.). Голубинскій поступилъ крайне недобросовѣстно, основываясь на изданіи «Моноканона», сдѣланномъ проф. Павловымъ. Въ этомъ именнѣ изданіи и опровергается обливаніе.

Взявшись за неправое дѣло, г. Голубинскій не могъ обойтись безъ очевидной лжи. Какъ ни замешатъ онъ своей ученовѣю, но тамъ, гдѣ онъ отстаиваетъ явно безнадежное положеніе, ученость его нисколько не помогаетъ ему, она отходитъ отъ него въ сторону, оставляя его во власти не только сомнительной, но совсѣмъ нестойкой аргументаціи. Голубинскій не могъ не знать, что «Моноканонъ» изданія Павлова требуетъ крестить въ три погруженія, не могъ онъ не читать въ немъ и объясненія Павлова, что 200-е прав. греческаго «Моноканона» направлено противъ обливанія. Ссылка его посягъ этого на Павлова въ пользу обливанія, какъ хотите, неистолотлота. Не лучше и третье его свидѣтельство, оно же и послѣднее. «Въ провѣяхъ съ Арсеніемъ Сухановымъ гребки,—ссылается на нихъ Голубинскій,—говорятъ о своемъ крещеніи: «Мы въ крещеніи обливаемся, а не погружаемся въ купели, мы такъ изъ начала приянъ и держимъ, а у насъ то и погруженіе именуется, что трижды на крещаемого свѣтлая рука возводитъ и низводитъ, егда воду льетъ на него». Каково достоинство «Преній» Суханова, съ греками и можно ли имъ довѣрять,—объ этомъ г. Голубинскій прекрасно знаетъ изъ кантальныхъ трудовъ об. Арсенія Суханова своего сослуживца проф. С. Вѣлюкурова. Последнему онъ даже помогаетъ въ этихъ его трудахъ (смъ кн. Вѣлюкурова: «Арсеній Сухановъ», час. I, стр. IV). Авторъ «Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами» знаетъ поэтому, что заявленія Суханова о грекахъ, что они обливаются, есть собственный его вымыселъ—«приказъ», за который его не похвалятъ въ Москвѣ. Хорошо знаетъ Голубинскій и то, что когда Сухановъ лично побывалъ въ Востокѣ и непосредственно изучилъ греческіе чины и обряды, то ужъ не посмѣлъ говорить, что у грековъ дошудно обливаніе, онъ убѣдился, что они крестятъ погружательно. Какъ посягъ сега рѣшился г. Голубинскій ссылаться на сухановскія пренія,—эту смѣлость въ ученомъ мужѣ можно объяснить лишь тѣмъ, что ему рѣшительно нечего было подтвердить существованіе у грековъ обливанія. По печальной необходимости пришлось и незаурядному писателю прибѣгнуть къ такимъ источникамъ, какъ клевета озлобленнаго отстунника и приказъ Суханова. Вотъ и всѣ свидѣтельства поточнаго историка. Только на нихъ онъ и основалъ свое утвержденіе, что древніе и новые греки крестили обязательно. Если онъ самъ поставилъ самыя сомнѣнія предъ своими утвержденіями, что и до сихъ поръ греки крестятъ неполонымъ погруженіемъ, то мы смѣло можемъ зачеркнуть все въ общемъ его утвержденіи, что греки обливали въ крещеніи, ибо обосновать это утвержденіе онъ ничѣмъ не могъ, несмотря на свои обширныя познанія и глубокую ученость. Онъ и самъ зачеркнваетъ свое утвержденіе. Нѣсколько ниже онъ пишетъ: «Выше мы сказали съ ограниченіемъ, что греки болѣею частью крестили и крестятъ младенцевъ чрезъ погруженіе неполное, иль въ виду свидѣтельство Христофора Ангела въ его *Εγχειριδίωνъ*, который въ первый разъ напечатанъ быль въ Кембриджѣ въ 1619 году. Христофоръ Ангелъ, разумя въроятно, тѣ иль нѣя мѣстности Пелопонеса, изъ котораго онъ былъ рокомъ, говорить, что греки крестятъ младенцевъ чрезъ погруженіе иль въ воду и съ головой: «Вертъ священникъ»,—говоритъ Христофоръ,—«младенца въ свои руки и держитъ его обѣими руками за плечи и погружаетъ въ воду всего младенца съ головой, говоря: крещается рабъ Божій такой-то во имя Отца, и возмечаетъ (возводитъ) младенца, лотымъ опять... и т. д. («Въ нашей полемикѣ съ старообрядцами», стр. 131). Вотъ какъ греки крестятъ, но свидѣтельство самихъ грековъ: погружаютъ младенца всего съ головой. Однимъ свидѣтельствомъ Христофора Ангела основательно опровергается утвержденіе Голубинскаго, что греки крестятъ чрезъ неполное погруженіе. Каково тутъ неполное

погружение, когда погружают крещаемого всего и съ головой. Подлеж этого не поперехит.

Решительно ничьим не подтвердив своего утверждения, что у греков принято обливание, г. Голубинский пытается даже доказать, что неполное погружение существовало и в русской церкви съ древняго времени. «И у нас въ Россіи,—говоритъ онъ,—это крещеніе дѣлается чрезъ неполное погруженіе было болѣе или менѣе распространено съ древняго до позднѣйшаго времени. О древнѣмъ времени см. «Вопрошаніе Киріаки Новгородскаго» въ Памятникахъ словесности XII вѣка, Калайдовича, стр. 198, п. 16, и въ «Памятникахъ каноническаго права» Павлова, col. 55, п. 16. Относительно позднѣйшаго времени см. многіе рукописные Служебники и Трѣбники XV—XVI вѣка, указанные въ опытѣ слѣченія церковныхъ чиновостѣвѣній, по изложенію церковно-богослужбныхъ книгъ московскаго печатнаго, изданныхъ первыми пятью российскими патріархами, іером. Филарета, втор. изд., стр. 38—39, и печатные, имъ же указываемые, Служебники юлѣвскій и междупатріаршій и Трѣбникъ болобановскій (также въ «Выпискахъ» Озерскаго, ч. 2, изд. 4, стр. 400). Рукописные Служебники и Трѣбники и болобановскій печатный Трѣбникъ говорятъ: «Аще младенцевъ есть вохъ крещаемый, и посакаеть его долѣ въ крестнищѣи водѣ сущи, и по шію куплетъ, придержая лѣвою рукою прихъ, теплую воду вознакаетъ на главу его, зажема ребенку слабу суху, блистѣи златіаго» (текстъ синодальн. Служебника XVI в., по Опше. Горек. и Невостр., № 358, л. 179 об.). Печатные Служебники юлѣвскій и междупатріаршій, ограничивая нашъ способъ крещенія чрезъ неполное погруженіе случаями болѣзни крещаемыхъ младенцевъ, говорятъ: «Аще ли болѣтъ (младенцевъ крещаемый), то подобно быти въ купели водѣ теплой, и погружитъ его въ водѣ по выю, и вознакаетъ ему на главу воду отъ купели десною рукою трижды, глаголя»... и пр. Филаретовскій Трѣбникъ, устранивъ существовавшій у насъ долѣ обичай неполнаго погруженія младенцевъ, предписываетъ: «и аще убо младенцевъ крещаемый, и погружаетъ его іерей въ купели, придержывая уста ему рукою искусъ отъ златіа воды, зажема младенцу слабу суху» («Къ нашей поменіи», стр. 130—131). Проф. Голубинскій чувствуетъ себя какъ бы непонимавшимъ героизмъ. Здѣсь онъ уже приводитъ не сомнительные источники въ родѣ тѣхъ, на какихъ позволялъ себѣ указать при плачевной попыткѣ обосновать свое утвержденіе о существованіи у грековъ обливанія, а известные Служебники и Трѣбники какъ печатные, такъ и рукописные. Но эти основанія Голубинскаго совсѣмъ не на руку свѣдѣтелямъ старообрядческой іерархіи—блгопоповцамъ и блгопоповцамъ. Любой нашъ начетчикъ можетъ имъ возражать: «Да позволѣте,—въ Голубинскіи, старѣешее доказатъ, что митр. Амвросій былъ крестивъ обливаніемъ. Но видѣ тотъ же Голубинскій утверждаетъ, что таковыя же опособы крестили и у насъ, въ древне-русской церкви. Не сомнѣваетесь же вы однако въ крещеніи нашихъ русскихъ святителей—москвоскихъ митрополитовъ: Макарія, Петра, Алексія, Юна, Филиппа и др.аго сонма святыхъ древней Россіи. По привелюму вамъ, г. обвинителю митр. Амвросія, свидѣтельству Голубинскаго, все они могли быти крещены чрезъ неполное погруженіе. Не отрицаетесь же вы отъ снхъ, какъ отъ сомнительно вѣроченныхъ. На какомъ же основаніи вы отвергаете старообрядческую іерархію. Къ ней вы должны имѣть болѣе довѣрія и привязанности, такъ какъ не можете не видѣть, что г. Голубинскому рѣшительно не удалася попытка установить въ греческой церкви, въ которой креститъ митр. Амвросій, обливаніе, тогда какъ относительно древней русской церкви ему дѣйствительно удалосъ доказать, что въ ней допускалось неполное погруженіе младенцевъ. Что же вы, господа обвинители, на это скажете?»

Обвинителямъ старообрядческой іерархіи придется просто отказатьсь отъ утвержденія Голубинскаго. На него дѣйствительно напрасно ссылаются начетники и писатели блгопоповцевъ, и блгопоповцевъ, какъ напрасно и самъ Голубинскій доказываетъ, что въ древней Россіи существовало обливаніе. Оно, конечно, попадалось тамъ подъ вліяніемъ иновѣрцевъ. Но Церковь своего предствѣлаго его и осуждала, какъ преступленіе и нечестивый обгчай. Указанные Голубинскимъ Трѣбники и Служебники были немедленно устраниены русской церковью. Ничто не станетъ отрицать, что въ древней Россіи, какъ и во все время ея существовавшія Церква, были разнаго рода преступленія: и воры, и убійцы, и святотатцы, и прелюбодѣи, были, несомнѣнно, и запитицы ихъ. Но Церковь не оправдывала ихъ преступленій, какъ не оправдывала и обливанія. Ссылаться въ защиту обливанія на былія беззаконія въ древней Церкви г. Голубинскій и его единомышленники имѣютъ столько же оснований, сколько современные влстотатцы и прелюбодѣи имѣютъ права защищать свои преступленія быліи въ древности грѣхами и преступленіями.

Но менѣе всѣхъ ихъ имѣютъ основанія обвинители старообрядческой іерархіи ссылаться на свидѣльства самого Голубинскаго о крещеніи въ греческой церкви.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ө. Мельниковъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА III.

Св. братья въ Моравіи.

Мы почти забыли о византійскихъ апостолахъ, отправившихся въ славянскія земли.

Причина нашего молчанія повята: почти никакимъ достовернымъ сообщеніемъ о ходѣ проповѣди въ Болгаріи не сохранилось и говорить о ней значило бы фантазировать. Безспорно извѣстно только то, что Борисъ (Воронистъ) ставъ позорительно смотрѣть на услышанное вліяніе грековъ проповѣдниковъ: ему казалось, и, конечно, справедливо, что съ византійскимъ христіанствомъ, услаща въ страдѣи и государственное вліяніе Византіи, а этого онъ боялся и не желалъ. По этой причинѣ въ 865 году онъ обращается съ просьбствомъ въ Римъ и оттуда проситъ себя свѣщенникомъ взмѣнить грековъ. Конечно, просьба его была исполнена и «послѣди» быстро и успѣшно выгнаны изъ Болгаріи грековъ. Былъ ли здѣсь въ это время Меодій и его ученики, мы не знаемъ... Свѣдѣнія объ этомъ періодѣ его жизни—слуханы. Не безспорно, какъ мы сказали, и самое ихъ участіе въ болгарской мисси. Кажется однако не дороборливо святые братья оставили предѣлы славянъ и въ 862 году были снова въ Византіи: Константинъ—въ столицѣ, Меодій—въ монастырѣ Полихронъ близъ Кизана.

Что въ Болгарію однако проникло святое сѣмя ихъ ученія и не погасло въ слѣдующіе годы—безспорно. Въ бездѣл-

ствы апостола пробыли несколько лѣтъ: въ это время на-вѣрно основательно была обработана имъ азбука и совер-шенъ переводъ нужнѣйшихъ книгъ Писанія и службъ обыч-наго круга.

**

Въ тѣ годы, до какихъ дошла наша хроника, св. Ки-рилль и Меодій снова среди славянъ, но на этотъ разъ въ другой области, въ землѣ Моравской. Въ 862 году князь моравскій Ростиславъ пригласилъ себя проповѣдниковъ изъ града Константина и весной 863 г. сюда прибыли свв. братья съ грамотой Михаила.

«Богъ, хотящій всемъ прийти въ разумъ и подвинуться въ высшее совершенство,—писалъ базилевскъ,—вѣдавъ твою вѣру, совершилъ нынѣ въ тѣхъ нашихъ то, что являютъ книги на нашемъ языкѣ, чего дога не дано было, а толь-ко теперь, чтобы и въ прачены были въ великимъ народамъ, которые славятъ Бога на своемъ родномъ языкѣ. Итакъ, посылаемъ къ вамъ того, кому Богъ являетъ ихъ, му-жа чистаго и благороднаго, весьма свѣдущаго въ кни-гахъ и философа. Вы примете даръ большій и честнѣйшій всякаго золота и серебра, дорогихъ камней и скоропреходящаго богатства. Постарайся съ помощю этого мужа утвер-дить дѣло сіе и выискать Бога всемъ сердцемъ и не отринь общаго спасенія. Повинян и другимъ на трухъ и на путь истинный, чтобы ты могъ принять награду свою въ вѣкъ настоящихъ и будущій за всѣ христианскія души, хотящія вѣровать во Христа Бога нашего отъ нынѣ и до скончанія міра и оставить память о себѣ посвѣдующимъ родамъ, по-добно царю Константину Великому».

Императоръ считалъ своимъ посланникомъ именно Кон-стантина: Меодій былъ звать братомъ по личному его же-ланию. И вотъ уже три года братья работаютъ на дорогой нивѣ, и здѣсь христианство давно проповѣдывалось мис-сионерами Рима, но Майнцкій соборъ 852 года не безъ основанія говоритъ о «грубыхъ» христианахъ моравовъ, какъ о полуграмотныхъ: служба на непонятномъ языкѣ, странные приемы миссін, безразговашей принужденіемъ, мало содѣйствовали искренности обращенія моравъ, и народныя пѣсни IX—X вѣковъ говорили о проповѣдникахъ изъ Рима дажеко не какъ о любимыхъ пастыряхъ-отцахъ. Славянскія проповѣди Кирилла и Меодія была поэтому востину новой проповѣди, откровеніемъ. Впервые услышали славяне свое «Отче нашъ». Впервые «едиными устами» возносили они поблудительное-молящее: «Есподи помилуй».

Моравія всколыхнулась... По всему краю—съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ, прошли се мирные кресто-носцы, и народъ шелъ на зовъ новыхъ апостоловъ какъ на «зеленую гору» Евангелія.

Вотъ на околицѣ села лужайка у большаго родника—колода. На широкое камнѣ съ непокрытой головой стоитъ съ крестомъ въ рукахъ «старшій братъ». Въ увлекательной рѣчи повѣствуетъ онъ о Истинномъ Богѣ Спасителѣ, зовущемъ къ Себѣ всѣхъ людей, о Его жизни и смерти, о душѣ славянской, какъ бы особо созданной Господомъ для при-ятія Царства. И его рѣчь на родномъ языкѣ и чудесная книга, которую держитъ въ рукахъ его братъ и гдѣ все это о Христѣ написано родными милыми славянскими словами, дѣйствуютъ востраго на молодой народъ, который въ словахъ Христа чувствуетъ понятный отзывъ на зовы своей національной милой и любящей души.

«Кто хочетъ спастись,—душетъ крестяся... се вода»,—кончатъ Меодій, указывая на родникъ. И тогда отзы-вается быстро и горячо. И вѣрдоко всѣ слушатели, охвачен-ные общимъ возбужденіемъ, идутъ и крестятся. И уносятъ

домой свою вѣру, принятую убежденнымъ сердцемъ, какъ драгоценное собственное приобритеніе,—ибо не угрозы, но примакой или мнугимымъ любознательствомъ они приняли кре-пленіе, а словомъ убежденія. Правда, въ ихъ жизни осталось много языческаго: и суевѣрій, и моленій и обрядовъ, но нѣтъ уже той основы, на которой все это прежде покоилось,—теперь все это виситъ, какъ густой туманъ надъ землей, ко-торый все еще держится потому только, что собственной тя-желюю не можетъ сразу подняться вверхъ, нужна другая сила—нуженъ вѣтеръ, чтобы разогнать его.

Эта сила—просвѣщеніе. Но и его несутъ съ собой братья. Въ училищѣ братьевъ въ Велесградѣ молодой Климентъ, окру-женный дѣтми, показываеъ имъ невѣдомые доселѣ зна-ки.

«Азъ, буки, вѣди»,—говоритъ учитель, показывая зна-ки, и ученики восторженно повторяютъ: «азъ, буки...». Это ихъ азбука, это начало, первый шагъ къ «свѣту разу-ма», который даженъ, просѣтъ рядомъ съ свѣтомъ «сердца» въ благовѣстїи христианства.

**

Но если, какъ говоритъ житіе, «Богъ вознесиася о дѣхъ семъ», то не вознесиася священникъ-католикъ, боль-шей частью изъ гнѣмчихъ осѣдлыхъ провинцій, изъ зальд-бургской архіепископїи. Они терали въ Моравїи свое вліаніе и авторитетъ и, главное, теряли свои доходы. Нерѣдко было, что папешскихъ священниковъ «выводили» изъ селъ, уже десятки лѣтъ бывшихъ христианами: народъ хотѣлъ своего богослуженія, своего просвѣщенія. Недовольны быль и архіепископы Зальдбурга. Его интересамъ былъ нанесенъ серьезный ударъ. Онъ привыкъ считать своими славянскія земли, ему были предоставлены въ Моравїи огромная материальная выгоды, и теперь Моравїя видимо ухнула изъ-подъ его власти. Греческіи священники, легко могли оття-нуть Моравїю къ константинопольскому патриарху, и тогда зальдбургская архіепископїя терла жырмїи гусекъ.

Не удивительно, что нѣмецко-католическое духовенство приняло мѣры противъ апостольскихъ уснѣховъ б.ульствъ. Въ качествѣ о-ружїи они выбрали забытое обичіе-іе въ ереси. И ересь увидѣли въ самогъ богослуженїи на славянскомъ языкѣ. Нельзя славить Бога на языкѣ сла-вянъ: нельзя переводить на этотъ языкъ святое Писаніе. Только три языка указаны Богомъ для прославленїя Его имени: латинскїй, еврейскїй, греческїй—только на этихъ языкахъ Псалтырь сдѣлалъ надпись на крестѣ Христовомъ. «И апостоли, имъ паша римскїй, пнъ Григорїй Богословъ, инъ Августинъ, не знали языкъ славянскїхъ. Славянскія кни-ги—новость, ересь, оскорбленіе Господа».

Нарасно братья миролюбиво доказывали, что никакю-го грѣха въ переводѣ святыхъ книгъ нѣтъ.

«Не для всѣхъ ли отъ Бога дождь?»—говорили они.—«Не для всѣхъ ли солнце? Не думаемъ ли мы всѣ однимъ возду-хомъ? Какъ же вы не стидитесь допускать только три язы-ка, а прочимъ народамъ велите быть и глухими и слѣпыми? Неужели вы хотите предстать Бога немощнымъ; думаете, что Онъ не можетъ дать славянѣкъ письмама, или запис-нымъ, будто Онъ не хочетъ дать людямъ славить Его род-нымъ языкомъ? Убѣдитесь отъ Писанїа: Давыдъ говоритъ: «Хванте Бога вси языци, похвалите Его вси люди». А въ Евангелїи сказано, что всѣ вѣрующе—чада Божїи, сдѣла-вательно, всемъ имъ дано право звать къ Богу, какъ въ общему Отцу, на какомъ отъ же можетъ языкѣ. Между знамен-іями для вѣрующїхъ Спаситель поставилъ и то, что всѣ они будутъ говорить на разныхъ языкахъ, чтобы таинст-вобразомъ славился Христосъ на всѣхъ языкахъ, для всѣхъ и у всѣхъ народовъ. Горе вамъ, книжники и фарїсеи, ли-

цёмъры, что затворяете царство небесное человѣкамъ... Вы взяли ключъ разумѣнн, сами не входите и входящимъ воспрещаете! Саудайте, что говорятъ ап. Павелъ. «Если я приду къ вамъ, братіе, и стану говорить вамъ на незнакомыхъ языкахъ, то какую принесу пользу, когда не изъяснюсь вамъ?»... Если вы произносите невразумительныя слова, то какъ узнать, что вы говорите? И если я не разумно значенія словъ говорю, то и я для него чужестранецъ и онъ для меня. Если ты будешь благословлять мысленно, духомъ, то какъ стоящій подъ тебя престолюдигъ скажетъ: «аминь»—при твоихъ благодареніяхъ? Или онъ не понимаетъ, что ты говоришь. Въ перьяхъ хочи лучше пять словъ сказать уменомъ мнѣ на понятномъ языкѣ, нежели тѣмъ словъ на непонятномъ...

Конечно, онъ говорить не по адресу. И архіепископъ и священники хорошо понимали, что правда по на ихъ сторонъ, но и недорога была имъ правда. Дѣло шло о доходахъ и власти. И недовольство братьями докатилось до Рима. И тамъ стали нугаться угонковъ братьевъ—святыхъ.

Въ это время между Византій и Римомъ начинается споръ изъ-за церкви болгарской. Споръ этотъ обострился чуть-чуть позже, но основанія для папскаго недовольства рѣдился именно въ это время. Болгарія явно показала, что она колеблется между Византій и Римомъ. Причина тяготи въ Византій—недовольство проповѣдниками Рима. Естественно, что славянская книга, принесенная Меодіемъ, необходимо должна была идти и до Болгарин и укрѣпить здѣсь греческое вліяніе. Отсюда боязнъ славянскаго языка передавался и папѣ Николаю. Въ приходу къ этому все нарастала вражда между Школаемъ и Фотіемъ. Известно, что въ 867 г. эта вражда разришилась апашею папѣ со стороны Фотія. Посланцы Фотія Кириллъ и Меодій, естественно, казались папѣ подозрительными, а распространение греческихъ обичаевъ и формъ опаснымъ. И вотъ въ 866 году братья призываются въ Римъ.

(Продолженіе слудетъ).

Епископъ Михаилъ.

Монахъ Захарій.

(Изъ исторіи гоненій на старообрядцевъ въ концѣ XVIII вѣка).

Это было давно, въ царствованіе Елаторшии II. Въ Москвѣ случилось «необыкновенное происшествіе». Объ этихъ происшествіяхъ главнокондукціонъ въ Москвѣ и во всей губерніи московскій генералъ-аншефъ, сенаторъ и разный орденовъ кавалеръ, Петръ Дмитриевичъ Броунъ, ежедневно дописалъ императрицѣ особымъ «архиртомъ», не исключая и такихъ, которыя, казалось, не могли интересовать коронованныхъ особъ, какъ, напр., малые пожары, случаи «старанія» людей отъ не въ ятру вышней водки, кражи и пр. Но императрица, пережившая позавеченнй ею съ такимъ трудомъ гугаческій бунтъ, —развитіе котораго, какъ и самую личность самозванца провинціальныя власти проглядѣли,—пугаясь появленія пристрака самозванства, не выидѣвъ довѣрдіа этимъ властямъ и сама взвѣшнвала значеніе всякаго «присшествия», каждаго факта, какъ бы не казалось съ перваго взгляда мелочнымъ ихъ значеніе.

25-го января 1789 года, доносилъ о вспыхнувшей сажѣ въ пещной трубѣ въ помещеніи вышней и солянкой экспедиціи (на Воскресенской площади, у Иверскихъ воротъ, гдѣ и тогда помещалось губернское правленіе), П. Д. Броунъ «важнообстоятѣльнее» писалъ императрицѣ: «Всемирнообстоятѣльнее Государыня. Упреждающая мнѣшда бытъ несовозвѣстными разглашеніа, побѣжда съ отходящею сегодня по чѣтоу Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее доносѣе о случившихся происшествіяхъ. Здѣсь появился чѣловѣкъ въ странномъ видѣ, ходящій по городу въ сѣромъ суконномъ кафтанѣ, монашескомъ клобуцѣ, желѣзныя веригалхъ и съ желѣзнымъ костьюемъ, но взятіи его въ допросъ объявлять, что онъ—монахъ, постриженнй въ Польшѣ, зовутъ его Захаріемъ. Родства не помнитъ, паспорта не имѣетъ, по-польски не знаетъ, а говорить по-русски. Утверждаетъ, что онъ—рабъ Божій, и Ему служитъ; государю повинуется, но службы никакаго отправлять не желаетъ. По заключенію здѣшняго губернатора, который его разоспашивалъ, онъ зѣтъ ханка и раскольникъ, расшибавшій законотворныя ученія, и хотя отсылкаемъ быть въ просвѣщенному митрополиту, но за невѣдѣстностью о монашествѣ его не принять, почему и отдалъ гражданскому суду для изслѣдованія о его прирѣдѣ, званіи и управленіи и для послушанія съ нимъ по законамъ».

При задержаніи Захарія у него были отобраны книжки: «Жизнь и страданіе отцовъ словесныхъ» и «Двадцать псалмовъ для пѣнія пустынническаго».

На это доносеніе императрица писала Броуну: «Петръ Дмитриевичъ, по доносенію вашему о бродягѣ, называющемся монахомъ Захаріемъ, принадлежитъ снять съ него желѣзныя вериги, потому что не должеъ никто самъ себя изнурять или себѣ вредить; и хотя сіе дѣло уваженія невеликаго достоинно, но понеже онъ фанатикъ, то подтверди о скорѣйшемъ объ немъ изслѣдованіи по законамъ, разоборъ обстоятельна въ нему относящихся нужно, какъ-то: каково онъ происхожденіе, какихъ лѣтъ, точно ли монахъ, гдѣ былъ и въ чѣмъ управлялся?»

Началось «панотрожайшее» слѣдствіе съ «приотрастѣемъ».

Послѣ допроса, снятаго съ Захарія московскимъ гражданскимъ губернаторомъ Петромъ Васильевичемъ Лопухинымъ, —изъ котораго арестованный былъ сосланъ на замѣтжаніе своего происхожденія, —онъ предсталъ предъ судомъ 1-го департамента нижняго надворнаго суда.

— Кто ты такой? сурово спросилъ его надворный судья Френевъ.

— Рабъ Божій,—скромно отвѣтилъ Захарій, мигая испуганными глазами и ожидая получить затрещину, которыя такъ щедро надѣляли его на допросахъ и крутые и кельеи подлѣцке разныхъ «приказовъ», затѣная съ свѣзкой полцейской изыбъ, гдѣ его былъ «мертвымъ бросемъ».

— Сколько тебѣ лѣтъ? спросилъ его застѣватель.—Какъ звали въ міру?

— Мнѣ 25 лѣтъ. Въ міру, до пострига, меня звали Зосимой,—отвѣтилъ Захарій.

— Кто твои родители?

— Отецъ мой, какъ я отъ брати слышалъ, былъ польскаго города Черубовля кушечъ Никита Дементьевъ, по прозванію Блаловъ, изъ расейскихъ людей, а мать звали Акулиной Дементьевой.

— Какъ ты попалъ въ монастырь?

Захарій немножко замѣшкался, обдумывая отвѣтъ.

— Какъ я попалъ?—По умертвіи матери моеѣ отецъ пошелъ въ пустыню, которую зовутъ Островомъ. И та пустыня отстоитъ за польской границей, за городомъ Черубовлемъ, разстояніемъ около полутора ста верстъ, въ ябсу, при рѣчкѣ

Карась. Въ ней хранят во имя Рождества Богородицы, другой—Дмитрия Солунскаго. Въ монастырѣ братія жаветь до 70 человекъ. А прощаніе имѣютъ отъ своихъ трудовъ. И въ которые урбаниются въ виноградъ и въ разнокъ деревенскимъ трудъ. Вспахиваютъ копачными землю, сѣютъ булбы, ивано называемыя земляныя яблони, и прочее произрастеніе. Сверхъ того питаются и отъ подаданія монашескихъ разного званія людей, приѣзжающихъ въ монастырь изъ Ревни.

— А какой вѣры держатся въ твой пустынь?

— Вѣру вса братія содержатъ и службу отправляютъ по старому.

— А молятся ли за всемицарствѣйшему государю?

— Молотся за матушку-государюю, за наследника и за всю царскую фамилію.

— Почему же ты не живешь въ міру?

— Не могу: посвящать себя Богу.

— Не говоришь ли ты простому народу о своей вѣрѣ и не учишь ли кого?

— Нѣтъ, не говорю и ничего не учю. Да и учить мнѣ не можно. Самъ я отъ другихъ намѣренъ искать наставленія.

— Какъ назывался въ монастырѣ твой отецъ?

— Отецъ мой по постигну предсказованъ Михаиломъ.

Сколько оны жила монахомъ по малолѣтству не помню. Умеръ онъ въ этой же пустынь. По умерши его воспеваютъ я монахомъ Боготлпномъ; онъ же возуралъ меня расейской грамотѣ, читать и писать. А по возрастѣ моемъ черныиъ монахомъ Михаиломъ, на девятинадцатомъ году, пострижаетъ я въ монашество, съ наименованіемъ Захаріемъ.

— А когда на тебя надѣян вериги?

— А вказѣдъ тому другой годъ, по благословенію наставника Боготлпа и по моему желанію наложилъ на меня верига и вручилъ жезлыиъ жезлъ...

— Что ради вериги на тебя наложилъ?

Захарій встряхнулъ волосами, нависшими ему на лобъ, и недоумѣвающе посмотрѣлъ на судью.

— Для чего?—Для отпущенія тѣла...

— А зачѣмъ ты утекъ изъ монастыря?

— Поклониться святѣмъ мощамъ...

— Гдѣ же ты перешелъ границу?

— У Бѣлой-Церкви. На форпостахъ, меня никто не оставяивалъ, я и перешелъ.

это рѣшеніе въ губернское правленіе, потребовалъ пересмотра дѣла о Захаріѣ.

Дѣло пошло въ руки Лопухина, непримиримаго противника старообрядчества и искуснаго каузна въ области тогдашней юридической практики, смѣшанной съ приказными понятіями, въ которой любой изъ современныхъ юристовъ могъ бы свернуть собѣ сею: такъ она была темна и сложна—какъ крутая лѣстница въ кремлевскихъ застѣнкахъ. Лопухинъ выдвинулъ противъ Захарія рядъ обвиненій. Во-первыхъ, онъ указалъ, что Захарій на допросѣ въ губернскомъ правленіи узналъ имена родителей и свои дѣла, а въ нижнемъ судѣ показавъ.—Во-вторыхъ, чтобы «доказать раскольника», Лопухинъ сослался на высочайшее повелѣніе 6-го апрѣля 1722 года, въ которомъ, между прочимъ, говорится, «чтобы по міру нищихъ не ходить, понеже о нищихъ и уѣзныихъ указанія есть, а здоровыхъ, когда поиманы,— въ каторжныя работы съ наказаніемъ отсылать, чего сморѣть накуплю, чтобы бродящихъ нищихъ не было, а ежели гдѣ таковыя явятся, оныхъ ловить и приводить въ полицію-скую канцелярію, откуда молодыхъ опредѣлять на уротные годы въ казенныя работы, а старыхъ отсылать для опредѣленія въ госпитали въ синаодъ; въ кому же оныя пристають, съ таковыхъ имѣть штрафы». Затѣмъ Лопухинъ сослался на высочайшее повелѣніе 28-го августа 1736 года, по которому «нищихъ и прочихъ всякихъ гуляющихъ и бродящихъ людей хватать и приводить въ полицію, а гдѣ по лѣдямъ итѣ,—въ другія судебныя мѣста, гдѣ ихъ настрого спрашивать, и бѣглыхъ, годныхъ въ службу, осматривать, и ежели по осмотру ¹⁾ въ смыслныхъ рукахъ и въ наказаніи не были, таковыхъ писать въ драгунъ, въ солдатъ и въ матросы... которые же изъ такихъ бѣглыхъ людей, хотя и въ службу годны, да за мотовство публично наказаны, изъ такихъ холостыхъ употребляютъ въ каторжныя и другія казенныя работы, а желающихъ посылать въ работы въ Оренбургъ и на другіе казенныя заводы»...

Главное же обвиненіе, которое Лопухинъ выдвинулъ противъ Захарія, заключалось въ томъ, что онъ, «при переходѣ черезъ границу, не явился на формостъ и никакого свидетельства о томъ отъ пограничной команды не представилъ, а равно по приходѣ въ Москву не самъ явился въ губернское правленіе, а быть представленъ—яко шатающійся праздно».

По настоянію Лопухина, дѣло о «спрадношатающемся монахѣ Захаріѣ» поступило на рассмотрениеъ верхняго надворнаго суда, который постановилъ: «отослать его, Захарія, для записанія въ военную службу, государственной военной коллегии, въ которую съ таковымъ предписаніемъ, чтобы онъ былъ отъ резиденціи удаленъ, и чтобъ за нимъ всегодшій присмотръ былъ, дабы не могъ учинить утечки и скрытсся, для чего и представить его на благоумотрѣніе въ губернское правленіе».

О состоявшемся рѣшеніи Кропкинъ срочно донесъ императору.

Захарія, переименовавъ въ Зосиму Власова, записали рядовымъ въ 29-й егерскій полкъ, гдѣ онъ и погибъ трагически. Дѣло было такъ. Во время парада войскъ московскаго гарнизона Захарій вышелъ изъ строя и бросилъ на плацъ ружье и всю амуницію. Его судили и приговорили въ смертную казнь черезъ разстрѣліаніе. Въ послѣднюю минуту, предъ

¹⁾ Смортрѣніе" это имѣло значеніе для сыщиковъ въ томъ смыслѣ, что они, разлѣвъ арестанта, внимательно изслѣдовали его ищюци, и если замѣчали, что на кожѣ видны рубцы отъ «кошки» (ужасное орудіе дѣтъ тогдашняго времени), то убѣждались, что арестантъ нѣкогда уже побывалъ въ ихъ рукахъ.

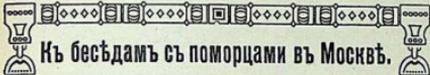
31-го января 1789 года, состоялось рѣшеніе 1-го департамента нижняго надворнаго суда. «Хотя онъ, Захарій, а до постриженія Зосима,—говорится въ рѣшеніи суда,—и дознался, что онъ состоитъ въ числѣ старообрядцевъ и вышелъ изъ Польши безъ письменнаго вида, но, ходя по Россіи, по старому обычаю ученія простому народу и никому не рассказывалъ, ни съ кѣмъ ничего о вѣрѣ и обрядахъ не говорилъ, и никого здѣсь и нигдѣ не знаетъ» и т. д., и основываясь на П. п. высочайшаго манифеста 28-го іюня 1787 года, по которому «всякаго рода и званія, военнымъ людямъ, крестьянамъ и прочимъ обывателямъ, отлучившимся изъ отечества, являющъ и командъ ихъ самовольно, дать прошеніе, буде они явятся отъ сего числа черезъ годъ, изъ иностранныхъ же земель—черезъ два года... «и какъ онъ, Захарій, показывалъ, что онъ вышелъ изъ-за польской границы, чему отъ высочайшаго манифеста двухдвухдѣтнаго срока не прошло», то «съ поступленіемъ съ нимъ по вышевышеченнымъ высочайшему повелѣнію представить его въ московское губернское правленіе, при дознаніи».

Однако, генералъ-губернаторъ Кропкинъ, препроводилъ

казню, когда къ нему подошелъ «православный» священникъ—чтобы папугуствовать его, онъ обратился къ духовному пастырю съ кроткой просьбой: «Оставь меня, отецъ: я не твой и ты чужой для меня».

Тыж и погасла человѣческая жизнь прежде своего времени....

А. Думинъ.

Къ бесѣдамъ съ поморцами въ Москвѣ.

На состоявшемся 18-го сентября собраніи начетнической комисіи при московскомъ братствѣ Честнаго Креста совместно съ представителями совѣта поморскихъ соборовъ предложено продолжать прерванные бесѣды и начать таковыя съ 20-го сего октября. Всего бесѣдъ должно состояться пять. Первая изъ нихъ будетъ посвящена окончаніямъ двухъ предшрешенныхъ полниихъ бесѣдъ: о поморскомъ наставничествѣ (велаъ 25-го августа) и о вѣрности въ Церкви Христовой безкровной жертвы Господней (велаъ 26-го августа); остальные четыре бесѣды будутъ вестись въ той же послѣдовательности, въ какой онѣ намѣчены были и прежде и по тѣмъ же вопросамъ, т.-е. объ антихриствѣ, въ связи съ современнымъ положеніемъ безпоиовцевъ и современными ихъ взглядами; о пророкахъ Илии и Енохѣ; согласны ли съ церковными канонами и ученіемъ св. отцовъ опредѣленія всероссійскаго поморскаго собора 1909 года о крещеніи, совершаемомъ въ обществѣ еретиковъ, и о старообрядческой такъ называемой Вѣлокрещенной іерархіи. Бесѣды будутъ происходить только во воскреснымъ и праздничнымъ днямъ: вхдъ на нихъ по билетамъ. Первая три бесѣды будутъ вестись въ храмѣ Введенской старообрядческой общины, находящейся на Генеральной ул., по которой идеть вагонъ трамвая №№ 3 и 5, останова у Лаврентьевскаго пер. Начало бесѣды въ часъ дня. Билеты на бесѣды выдаются въ братствѣ Честнаго Креста (В. Каменники, д. № 3, телефонъ № 2-62-22) и при вхдѣ въ храмъ.

На томъ же собраніи начетнической комисіи и поморскихъ представителей были окончательно редактированы и подписаны слѣдующія условия бесѣдованій, выработанныя еще 24-го августа:

1) Бесѣды провести публично въ аудиторіи московскаго Политехническаго музея 25-го, 26-го 27-го, 29-го, 30-го августа и 1-го сентября по шести вопросамъ, перечисленнымъ въ прилагаемой при семъ программѣ.

2) Собесѣдники обѣихъ сторонъ пользуются на бесѣдахъ во всемъ равными правами.

3) Всѣ шесть бесѣдъ начинаются рѣчами представителей братства и окончиваются рѣчами представителями совѣта соборовъ.

4) Каждая рѣчь собесѣдниковъ не должна продолжаться долѣе 20 минутъ. Такихъ рѣчей съ обѣихъ сторонъ должно быть не болѣе десяти, по пять съ каждой стороны; девятая очередная рѣчь продолжается не болѣе 10 мин., а десятая заключительная—не болѣе 5 минутъ. Въ девятой и десятой рѣчахъ собесѣдники не должны приводить какихъ-либо новыхъ доказательствъ.

5) Собесѣдники по должны уклоняться отъ вопроса данной бесѣды. Когда бесѣда идетъ объ одной сторонѣ, то собесѣдники не должны касаться вѣрований, положеній, исторіи и дѣлъ другой стороны. Бесѣды должны вестись въ мирномъ, спокойномъ, братолюбивомъ тонѣ; собесѣдники обязаны не

обѣгать личныхъ упрековъ, осужденій и вообще рѣзкихъ и укорительныхъ выразеній.

6) На бесѣдахъ предѣлывается уполномоченный отъ братства. Предѣлатель наблюдаетъ за веденіемъ бесѣды и за исполненіемъ настоящихъ условий.

7) Для наблюдений за общимъ порядкомъ и чинностью на бесѣдахъ избираются два уполномоченныхъ отъ братства и два уполномоченныхъ отъ совѣта соборовъ. Уполномоченные эти слѣдятъ за тѣмъ, чтобы публика не вѣдывалась въ бесѣды, чтобы въ помѣщеніи, гдѣ происходитъ бесѣда, соблюдалась должная тишина и чтобы публика не выражала собесѣдникамъ ни одобренія, ни порицанія.

8) Каждая бесѣда начинается глѣниемъ молитвы Царю Небесный и заканчивается глѣниемъ «Достойно есть» сначала со стороны братства, а затѣмъ со стороны совѣта соборовъ.

9) Передъ началомъ каждой бесѣды ст. 2—8 настоящихъ условий прочтываются во всуслышаніе.

10) Всѣ хлопоты и расходы по снятію помѣщенія для бесѣдованій, по получению разрѣшенія на веденіе бесѣдованій отъ администраціи, по производству стенографической записи бесѣдованій и вообще въ прочіе расходы братство принимаетъ дѣльникомъ на свой счетъ. Братство же устанавливаетъ и пользуется входной платой и всѣми другими доходами отъ бесѣдованій.

11) Братство предоставляетъ совѣту соборовъ 20 безплатныхъ билетовъ на всѣ бесѣды и разрѣшаетъ пропускъ глѣвкамъ отъ совѣта соборовъ въ количествѣ не болѣе шести человекъ по особымъ контрольнымъ. Собесѣдники должны также имѣть входные билеты.

12) По окончаніи бесѣдованій братство передаетъ секретарю совѣта соборовъ Н. П. Аудуфриву безплатную копию стенографической записи бесѣды для проверки точности записи и внесенія необходимыхъ поправокъ и завершенія пропусковъ, послѣ чего оба экземпляра записи скрѣпленными подписями всѣхъ собесѣдниковъ или ихъ довѣренныхъ. Текстъ скрѣпленной записи служитъ основой для печатанія бесѣдованій, но можетъ быть подвергнутъ каждой стороной литературной обработкѣ, которая, не касаясь доказательствъ (текстовъ и цитатъ), имѣетъ цѣль отбѣлить печатаніе записи литературными по формѣ и общепонятными по содержанию, при чемъ въ этой обработкѣ не допускается развитіе высказанныхъ собесѣдниками мыслей. Такой обработанный текстъ скрѣпляется еще разъ всѣми собесѣдниками или ихъ довѣренными и служитъ окончательнымъ текстомъ для печати.

13) Братство печатаетъ бесѣдованія дѣльникомъ на свои средства. Уполномоченные братства и совѣта соборовъ наблюдаютъ за печатаніемъ бесѣдованій и вѣрностью и точностью корректуры, которая должна быть утверждена подписями уполномоченныхъ. На каждомъ экземплярѣ изданія должна быть на первомъ листѣ надпись, что текстъ бесѣдованій утвержденъ обѣими сторонами.

14) По окончаніи братство обязано предоставить совѣту соборовъ въ лицѣ его секретаря Н. П. Аудуфрива не менѣе пятидесяти экземпляровъ изданія по заготовительной или стоимости, включая сюда кромѣ типографскихъ расходовъ расходы по составленію и перепискѣ стенографической записи въ той долѣ, которая падаетъ на эти пятьдесятъ экземпляровъ.

15) Братство или его начетническая комисіа извѣщаетъ огласіе вести публичныя бесѣдованія съ представителями совѣта соборовъ во время засѣданій третьяго всероссійскаго собора поморскаго церковнаго общества, который предполагается въ 1915 году въ Саратовѣ, по тѣмъ шести вопросамъ, которые будутъ предложены братству въ

шесть месяцев до начала беседы со стороны совета соборов, при чем братство не должно вносить в предложение шесть вопросов и в порядке их последовательности никаких изменений или дополнений.

Настоящие условия сохраняют свою силу и для беседы в 1915 году, с изменениями, обусловленными существом дела, в ст. 1 в отношении места и времени соборования; в ст. 3 в отношении начала беседы, которое по всем шести вопросам предоставляется совету соборов, а заключение—братству; в ст. 6, в отношении председателя, который будет избран собором; в ст. 8, в отношении порядка чтения молитв; в ст. 10—11, в отношении распределения расходов и доходов по соборованиям, которые переходят къ совету соборов, а братство получает 20 бесплатных билетов и 6 пропусков для пѣвцов на каждое заседание; в ст. 12—14, которые могут быть заключены на новых основаниях.

16) Настоящие условия соблюдать обѣмъ сторонамъ свято и нерушимо.

(Слѣдуетъ подписи уполномоченныхъ братства Честнаго Креста и совета поморскихъ соборовъ).

Отвѣты редакціи.

Л. Д. Кукарину: 1) Относительно глговетки должно сказать, что молиться съ нею есть православно-христіанскій обычай. Не знаемъ, на какомъ основаніи говорить у васъ елговетки, что глговетка не нужна при молитвѣ, тогда какъ необходимость употребленія ея болѣе чѣмъ очевидна. При молитвѣ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ установлено произносить определенное число одинаковыхъ молитвъ, напримѣръ: Господи помилуй, и полагать известное количество поклоновъ. Ради благолѣпія церковнаго иль въ хри-

стіане должны дѣлать и мѣотъ. Но считать поклоны и молитвы не удобно; это отлагало бы отъ молитвы, глговето бы ой. Вотъ въ такихъ видахъ христіане и употребляютъ глговетку, отсчитывая по ней нужное число молитв и поклоновъ, перебирая узелки ея и останавливаясь тамъ, гдѣ нужно. Благодаря этому въ молитвѣ соблюдается порядокъ и она не переходитъ въ неорганичную смуть (Ученіе о богослуженіи Христ. Церкви, стр. 9). 2) Второй вашъ вопросъ мы понае затрудняемся. Вы говорите, что у васъ прежде считывали каноны за упокой и по окончаніи тропарей читали: «Богородице Дѣво, радуйся», а теперь кто читаетъ, кто пѣтъ. Недоумѣваемъ, послѣ какихъ тропарей читали у васъ «Богородице Дѣво, радуйся»... и на какомъ основаніи. Ничего подобнаго нѣтъ въ указахъ церковнаго устава.

Е. Ө. Сасковой: 1) При огражденіи священникомъ свят. крестомъ вѣрующимъ, ош, т.-е. вѣрующимъ, дѣлаютъ руку священника, держащаго крестъ, на основаніи обычая, ведущаго изъ глубокой древности. Такъ объ этомъ обычай свидѣлствуетъ еще св. Аврелий Меодіанскій. Онъ говоритъ, что цари и князи удостоиваясь преклонять свои вѣмъ предъ священниками и дѣловали изъ руки, въ надеждѣ оградить себя иль молитвами («О дост. свѣщ.», гл. 2). 2) Обращение известнаго блгопоповскаго дѣлаетъ, впоследствии присоединявшегося къ св. Церкви Христовой (нѣтъ умершаго) П. А. Овчинникова къ бывшимъ братьямъ по вѣрѣ—блгопоповцамъ было напечатано въ журналѣ «Церковь» въ № 19 за 1912-й годъ. Кроме того, въ нашемъ журналѣ была напечатана еще и слѣдующія статьи П. А. Овчинникова: «Разборъ постановленій блгопоповскихъ съѣздовъ о вѣлгокрестіи іерархіи» (№№ 41 и 42 за 1912-й годъ), и «Приложение къ «Разбору вольскихъ съѣздовъ» (№ 46-й за тотъ же годъ).

А. М. Терезинъ: На ламечернѣцъ неслгожно должно читать молитвы: «Несвершая, безпазная»... и друг., потому что ошъ входятъ въ составъ самой ламечернѣцъ, а не представляютъ что-либо отдѣльное отъ нея. 2) Относительно вожденія вокругъ престола при совершеніи хиротоніи мы уже отвѣчали (см. въ № 4 за 1912-й годъ, отвѣтъ В. Сорочкину).

Церковно-общественная жизнь.

Чудотворная икона Казанской Божіей Матери.

Въ воскресенье, 13-го сего октября, чудотворный образъ Казанской Пресвятой Богородицы будетъ находиться въ храмѣ Таганской старообрядческой общины во время всенощнаго бдѣнія и Божественной литургии.

Храмовой праздникъ.

7-го сего октября Сергіе-Вакховская старообрядческая община въ Москвѣ, при домѣ т-ва Вазашовыхъ, праздновала престольный свой праздникъ—св. мучениковъ, Сергія и Вакха. Наканунъ торжественнаго дня совершенно было всенощное бдѣние, а въ день храмового праздника водосвященіе и Божественная литургия. Богослуженіе совершали: настоятель храма о. Гавриилъ, о. Макарій, во главѣ съ настоятелемъ храмовъ Роговскаго владыка о. Петромъ Никифоровымъ, въ сослуженіи протоіакона Льва Овсинникова. Пѣтъ мѣстный хоръ любителей. Послѣ Божественной литургии протоіаковъ Левъ сказалъ тропарное многолѣтне: Царское, архіерейское и совершающаго праздникъ «дне сего».

По окончаніи богослуженія советомъ общины была предложена трапеза.

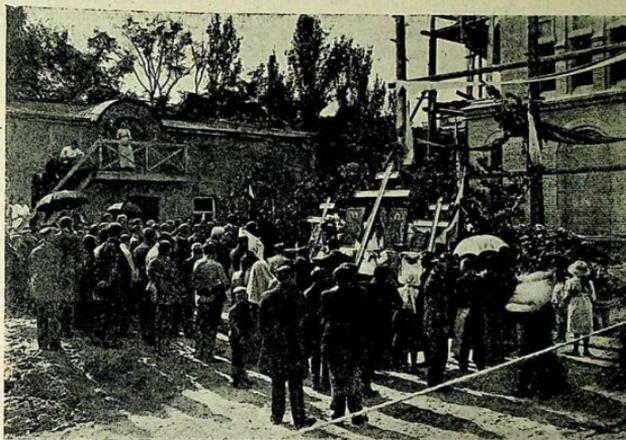
Носае слухи, что Сергіе-Вакховская община предполагаетъ постройку храма, на что уже есть въ наличности капиталъ. Землю для постройки храма, говорятъ, дастъ т-во Вазашовыхъ.

Харьновѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

8-го сентября с. г. въ Харьковѣ, при болшомъ стеченіи народа, состоялось торжество поднятія крестовъ на вновь строящійся храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ во имя св. пророка Іліи. Новый храмъ сооруженъ въ древнемъ новгородскомъ стилѣ и находится по Ярославской улицѣ.

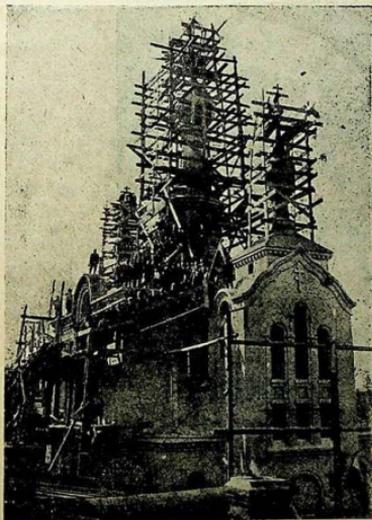
Въ 10 час. утра священникомъ о. Никифоромъ Минаковымъ былъ отслуженъ молебейъ св. и Живоначальному Кресту съ воосвященіемъ; пѣтъ мѣстный любительскій

Молебенъ передъ поднятiемъ крестовъ на храмъ въ г. Харьковѣ.

хоръ. Въ концѣ молебна было провозглашено многолетiе Государю Императору, Его Семейству, архіепископу Иоанну и строителямъ храма и благотворителямъ. По окончаніи молебна священникъ сказалъ краткое почувствованное сло-

во, а затѣмъ были водружены на храмъ свв. кресты, хоръ исполнялъ положенныя пѣснопѣнія. По окончаніи работъ по поднятію и установкѣ крестовъ присутствующимъ была предложена трапеза.

Видъ вновь отстроеннаго храма въ г. Харьковѣ. На крышѣ и дѣлать отстроительная комиссія, советъ, прихожане и гости.

Боровскъ, Калуж. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

По примѣру минувшихъ 8-ми лѣтъ боровскіе гражданско-старообрядцы 11-го сентября с. г. почтили память страдальца за вѣру Христову и за древніе православные обряды, княгини Евдокии Урусовой и боярыни Феодосіи (въ инокиняхъ Феодоры) Морозовой. По окончаніи заупокойной литургіи при звонѣ колоколовъ и при огромномъ стеченіи молящихся изъ храмовъ Всесвятскаго и Покровскаго вышелъ крестный ходъ съ иконами и направился къ могилѣ мученицы, гдѣ торжественно была совершена панихида. Предъ совершеніемъ панихиды о. Карпъ обратился къ молящимся со словомъ, посвященнымъ 238-й годовщинѣ страдальца, о. Карпъ указавъ затѣмъ и на причину почитанія памяти ихъ 11-го сентября. «Въ сей день, — говорилъ о. Карпъ, — одна изъ страдальца, княгини Евдокии, здѣсь на городищѣ, въ земляной тюрьмѣ закончила свои земныя страданія, а боярыня Феодосіи Морозовой, во инокиняхъ Феодоры, сегодня день тезоименитства. Поэтому мы и пришли сюда совершить надъ ихъ могилы панихиду и почтить ихъ память. Помолитесь же о нихъ, да и онѣ помолитесь о насъ у престола Божіа».

Началась панихида съ зажженными въ рукахъ свѣчами, канонъ читалъ о. Аванасій Ковшовъ, тѣмъ тѣмъ изъ обоихъ храмовъ — мужскіе и женскіе хоры подъ управленіемъ Г. П. Шудева и П. Д. Кашукова, тѣли стройно. По окончаніи панихиды о. Карпъ поздравилъ слушателей еще съ страдальцемъ священникомъ Подіевымъ, сожженного вмѣстѣ съ 11-ю мучениками во градѣ Боровскѣ за древніе обряды. Протоиерей Аввакумъ говоритъ: «Некогда въ персы итти пещи огненной исцалъ, но Богъ далъ дома Вавилонъ, въ Во-

ровскъ пещь халдейская» (А. К. Бороздинъ, «Протопопъ Аввакумъ», стр. 253, въ примѣчаніи). Послѣ рѣчи о. Карпа и 15 обычныхъ поклоновъ православные христіане и всѣ присутствующіе стали поминать усопшихъ страдальцевъ освященною кутьею. При благоприятной погодѣ крестный ходъ съ пѣніемъ возвратился въ храмы. Народу было очень много, присутствовали и члены господствующей церкви. По возвращеніи въ храмы было сказано здѣсь многогласіе Государю, Государынямъ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому.

Клиницы, Черниг. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

1-го октября у насъ празднуется престольный праздникъ въ Покрово-Никольскомъ храмѣ. Въ нынѣшнемъ году торжественное служеніе всенощнаго бдѣнія и Божественной литургии совершалъ епископъ Флавіанъ новозыбковскій, въ со- служеніи мѣстнаго священника о. Ѳ. М. Гринина, игумена монастыря «Полосы» священно-иконон. о. Макарія Глинкина, дьякона о. Гавріила Краснобаева, при двухъ стихарныхъ. По

окончаніи Божественной литургии былъ отслуженъ молебенъ Покрову Пресвятой Богородицы. Послѣ «начала» была вынесена изъ храма храмовая икона Покрова Пресвятой Богородицы съ духовенствомъ во главѣ. Процессія съ иконой направилась къ дому создателя храма Н. А. Степушина; у вѣротѣ дома икону встрѣтилъ самъ Николай Андреевичъ съ дочерью Евдокіей Николаевной; приложившись ко св. иконѣ, они внесли ее въ домъ, гдѣ была приготовлена для духовенства и лабра трапеза. По окончаніи трапезы св. икона была проведена обратно въ храмъ съ духовенствомъ въ облаченіяхъ и пѣніемъ литургіи стихарей. Внесъ въ храмъ св. икону и поставивъ ее на обычное мѣсто, пропѣли ей величаніе. Затѣмъ была отслужена вечерня, коей и закончилась храмовое торжество.

Спасо-Преображенскій монастырь, Екатеринос. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Во вторникъ, 6-го августа текущаго года, въ Спасо-Преображенской обители совершенно было доселѣ небывалое еще здѣсь торжество по случаю храмового праздника Пре-

Святительское облаченіе предъ началомъ литургии въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ Екат. губ., совершенное на открытомъ воздухѣ.

Священнослужители, во главе съ епископомъ Геннадіемъ, участвовавшие на храмовомъ праздникѣ въ Спасо-Преображенской обители, Екат. губ., 6-го августа 1913 г.

ображения Господня. Въ означенному торжеству 5-го августа изволилъ прибыть епископъ Геннадій съ двумя діаконами— изъ гор. Ростова и Новочеркасска. У воротъ монастыря владыку встрѣтилъ эконоомъ, діаконовъ Артемьевъ Широкова, съ двумя священниками, прибывшими заранѣе на торжество. Облечившись въ соборную мантию, съ жезломъ въ рукѣ, при пѣніи стихиръ: «Сей день Господень...» и колокольнымъ звономъ, владыка прошель до храма, гдѣ его встрѣтилъ священноиноуъ Аристархъ съ крестомъ, а о. Ѳеофилактъ Сасаревъ сказалъ встрѣчную краткую рѣчь близкательное слѣдующаго содержания:

Проеосвященный владыка,
милостивый архипастырь и отецъ!

Вѣсть о вашемъ намѣреніи посѣтить богоспасаемую сію св. обитель, по случаю предстоящаго храмоваго праздника владычнаго Преображенія, возбудила въ сердцахъ братіи трепетнаго ожиданія. Наконецъ, эти минуты ожиданія смѣнились дѣйствительностью и мы встрѣчаемъ васъ не какъ владычина, а какъ первостоятеля и епископа святыхъ Божіихъ церквей, какъ любовнолюбимаго отца и архипастыря, заботящагося о своихъ словоснахъ ованъ, и не только о своихъ, но и о тѣхъ, яже не суть отъ двора сего. При этомъ отъ лица всей братіи сей св. обители прійствуемъ вамъ и просимъ, владыка, въ сей св. храмѣ, сътвори молитву о мирѣ всего міра, и благослови насъ, да твоими святительскими молитвами хранитъ Господь Богъ сію св. обитель, да сватательское благословеніе ограждаетъ братію и вся христіаны отъ всякаго ала въ мирѣ семь...

Буди благословенъ входъ трой св. владыка! Аминь!

Вечноее бдѣніе и Божественная литургія соборія совершена епископомъ Геннадіемъ, при участіи десяти священниковъ, трехъ діаконовъ и пяти стихарныхъ. Предъ началомъ Божественной литургіи совершенно было архіерейское облаченіе въ святительския одежды на открытомъ воздухѣ на террасу храма, въ тѣни вѣковыхъ деревьевъ. На третьемъ часѣ посвященъ въ священство монастырскій мальчикъ, на 6-мъ часѣ возведенъ въ эконома монастыря діаконовъ Артемьевъ Широковъ, согласно «Номоканона». По окончании Божественной литургіи совершеть молебне храмъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ монастыря; на западной сторонѣ была остановка и по 6-й пѣсни прочитано Евангеліе, а за-

тѣмъ процессія направилась дагѣе въ криницѣ (колоду), у которой совершенно освященіе воды, послѣ чего крестный ходъ обошелъ вокругъ храма. Въ это время владыка крестилъ молящихся св. водой. По окончании молебна и огражденія крестомъ молящихся совершенно было обхожденіе вокругъ храма съ храмовоу конономъ, у входа въ трапезную проишеъ величание храму трижды и провозгашены многогѣтля... Торжество закончилось пространна проповѣдью владыки Геннадія, послѣ которой предложена трапеза, по обычаю праздничному. По окончании трапезы советъ братства, во главѣ съ экономомъ, діакономъ А. Широковымъ, выразилъ свою благодарность его преосвященному и всѣмъ гостямъ, пожаловавшимъ на это стубое торжество... Пѣвцы спѣли: «Многая гѣтля...»

Предварительная размысла печатныхъ приглашеній привлекла на торжество большое количество народа изъ ближайшихъ селъ и другихъ торговыхъ поселковъ и рудниковъ... Послѣ торжества въ вечернюю поѣзду на ст. Фашева продано около 300 пассажирскихъ билетовъ.

И. М. Горбуновъ.

На 1-е октября, въ 11 ч. ночи, скончался настоятель 1-ой московской общины безпозонцевъ брачнаго согласия Иванъ Михайловичъ Горбуновъ.

Въ лицѣ покойнаго сошесть въ моту рѣдкій человекъ и крупнѣйшій представитель безпозонскаго наставничества. Почти всю свою жизнь И. М. Горбуновъ прослужилъ своей церкви и болѣе 20 лѣтъ состоялъ въ санѣ духовнаго отца.

20 лѣтъ назадъ брачное согласие въ Москвѣ было крайне малочисленно и бѣдно. Оно удовлетворялось крошечной молелной ва углу Рыгулова пер. и В. Переведенкова. Молелная основана извѣстными свѣтцомъ О. Н. Любушкинымъ, въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія. Помѣщалась она въ маленькомъ домѣ. Въ пристройкахъ были помѣщенія для вѣсколькихъ призрѣваемыхъ. Прихожанъ было очень мало и почти всѣ они принадлежали къ малосостоятельнымъ.

Богатые члены брачного соглашения ходили молиться в домовую молельню В. Е. Морозова, где уже тогда допускались большие послабления: легко сморгнуть на «мирскую» и т. д.

Прикупить свое большое торговое дѣло, И. М. Горбуновъ поступил въ духовные отцы Любушкиной молельни. Ни убожество молельни, ни беднота прихожанъ не смущали его и онъ въ свои обережения стал вкладывать въ общее дѣло и вообще на дѣла благотворения. Не было случая, чтобы онъ кому-либо оказалъ въ своей помощи. Нищие знали время его прихода въ молельню (онъ жилъ на собственной квартирѣ), дожидаясь его и всегда получали милостыню. Покойный при своей безусловной трезвости отказывалъ только пьянымъ. Ходилъ онъ въ свою молельню три раза въ день и каждый разъ подавалъ милостыню. При похоронахъ бѣдныхъ прихожанъ И. М. всегда справлялся,—достаточно дано милостынякъ, и добавлялъ изъ своихъ денегъ.

Въ религиозномъ отношеніи онъ не терпѣлъ никакихъ нарушеній безопытныхъ правилъ. «Замѣренныхъ» никогда не допускалъ до молитвы, не смотря ни на какое состояние. Тамъ же строго относился онъ и лично въ себѣ. Къ умрающимъ отправлялся немедленно, по первому зову, не обращая вниманія на погоду и на время, не справляясь—пригласятъ ли извѣстныя. Приглашаютъ къ больному во время обѣда, онъ немедленно вставалъ изъ-за стола: никакія просьбы домашнихъ докончить обѣдь его оставили не могли. Ночью, если нѣтъ вызвонокъ, онъ шелъ пешкомъ, какъ бы далеко бы это.

Всѣ эти качества привлекли къ И. М. многихъ почитателей, даже изъ крупныхъ капиталистовъ. Число прихожанъ увеличилось и среди нихъ появились весьма состоятельные лица.

Съ изданиемъ закона о старообрядческихъ общинахъ, И. М. немедленно же учредилъ при своей молельной общинѣ. Нашлись и средства для новыя постройки. Вѣтшия зданія были снесены и на ихъ мѣстѣ построены великолѣпный трехэтажный домъ для богадѣльни и въѣздный храмъ.

Во всемъ брачномъ согласіи И. М. пользовался рѣшительнымъ вліяніемъ. Онъ почитался какъ бы верховнымъ настоятелемъ всего согласія. Это ясно обнаружилось на 1-мъ всероссийскомъ поморскомъ соборѣ, въ маѣ 1909 г. Предъ открытіемъ собора И. М-чу было предложено отслужить молебенъ. Онъ вышелъ на амвонъ и ко всему собору обратился съ рѣчью:

«Братіе, въ этомъ храмѣ допускаются «замѣренные». И я знаю, что многие изъ духовныхъ отцовъ, здѣсь присутствующихъ, смотрятъ на это дѣло очень неодобрительно. Это противно правиламъ нашей церкви и я этого не допускаю. Поэтому я, какъ архимандритъ, требую отъ всѣхъ положить у меня началъ. Только послѣ этого я соглашусь здѣсь молиться и отслужить молебенъ».

Рѣчь эта поразила всѣхъ, какъ громомъ. И. М. остался непреклоненъ, несмотря на всѣ просьбы собора и присутствовавшихъ здѣсь московскихъ капиталистовъ. Кто-то предложилъ, чтобы настоятель мѣстного храма Ф. О. Румянцевъ положилъ началъ у всего собора и отслужилъ молебенъ.

— Вся церковь благословитъ его!—сидѣльщики говорили.

И. М. взялъ крестъ и, высоко держа его въ рукахъ, снова обратился съ рѣчью: «Братіе, такъ заповѣдалъ намъ Христосъ. Кто хочетъ исполнять Его заповѣди, пусть подходитъ къ кресту и дастъ обѣтъ не сообщаться съ «замѣренными».

Почти половина членовъ собора послѣдовала этому призыву. И всѣ эти лица хотя и участвовали въ соборныхъ

свѣщаніяхъ, но не молились въ этомъ храмѣ, а ходили на молитву въ молельню Любушкина, гдѣ настоятельствовалъ И. М. Горбуновъ. Соборъ, слѣдовательно, распался.

Года два назавѣ И. М. отказался отъ настоятельства. При своихъ пролонжныхъ дѣлахъ (скончался на 73 г.), онъ былъ пораженъ двумя недугами: ангина и страдалъ ракомъ брышней полости. Отъ этой послѣдней болѣзни онъ и скончался. Несколько недѣль предъ кончиной онъ не могъ принимать никакой пищи, кромѣ нѣсколькихъ капель молока или винограднаго сока.

По случаю его кончины получили сочувственныя телеграммы. Изъ Петербурга П. Верховская (урожденная Кокорева) телеграфировала: «Сердечно жалко о кончинѣ глупо-бокуваемаго Ивана Михайловича. Даруй, Господи, царство небесное рабу Божію Іоанну. Такихъ отцовъ, какимъ онъ былъ, болѣе не осталось». Изъ Риги Д. Петрыничъ—«Печальное извѣстіе получалъ о кончинѣ ревностнаго исповѣдника правыря, отца Іоанна. Къ сожалѣнію, не могу быть на погребеніи».

Отгнание покойнаго было совершено 4-го октября. Общинный храмъ былъ переполненъ. Присутствовали: свѣтлы общины въ полномъ составѣ, во главѣ съ пресвителемъ И. С. Карзубовичъ, жена, дѣти, внуки, множество родственниковъ и масса духовныхъ дѣтей и почитателей, въ томъ числѣ были: А. В. Анянина, строительца храма, В. М. Кочетаровъ, В. М. Косичкина, М. Л. Смирновъ, А. Т. Локтевъ, Е. Е. Егоревъ, Л. Ф. Лебедевъ. Отгнаны духовные отцы: пресвитеръ покойнаго настоятель Евсѣй Кувшинъ и о. Павелъ Федоровъ, настоятель общины въ с. Кырмы, Твер. губ. Предъ началомъ погребенія настоятель Е. Кузыминъ предложилъ, чтобы всѣ немощающіе простились съ покойнымъ теперь же.

Замѣренные не были допущены къ молитвѣ, но имъ было разрѣшено имѣть въ рукахъ зажженные свѣчи. Это объясняется тѣмъ, что многие изъ нихъ—близкіе родственники покойнаго.

Покойный, оказавъ онъ, не сообщался съ замѣренными и намъ это заповѣдалъ. Поэтому послѣ Евангелія и никакого изъ замѣренныхъ не допущу прощаться съ покойнымъ.

Во время гнѣна «Придите къ послѣднему дѣлованію» весь храмъ буквально рыдалъ.

Погребенъ покойный на Преображенскомъ кладбищѣ. Сюда отъѣхъ послѣдній дождъ кромѣ бывшихъ въ храмѣ при были В. Н. Зимина, всѣ семья Ануфриевыхъ и др. Были даже нѣкоторые единоувѣрцы.

Распоряжался во время похоронъ бывший староста 1-ой общины И. Т. Горячевъ. Послѣ погребенія всѣмъ, желающимъ была предложена трапеза въ богадѣльнѣ общины.

Въ Румыніи.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ гор. Яссахъ былъ торговецъ, гнѣбо Іаля Антиповъ. Онъ проицалъ и проматывалъ свою лавочку, дошелъ до нищеты, и, кромѣ того, многими остался долженъ по векселямъ. Отъ судебного преслѣдованія кредиторы онъ убѣжалъ изъ Яссъ и скривался въ Тисскомъ монастырѣ. Этого-то человека, да еще добродѣль бѣльцомъ, слуха нѣкоторое время, митрополитъ Макарий и поставилъ экономомъ. Колотено, страсть же вымывавъ у него не превращалась ни на минуту и вотъ онъ началъ управлять монастыремъ какъ разъ такъ же, какъ и бывшей своей лавочкой. Теперь пьиваетъ и проматываетъ монастырскія средства, безсовѣстно и открыто, надѣясь на покровительство своего патрона. При этомъ надо кощунни-

часть въ храмѣ и изгваеается надъ братіей. Настоятель уже сбѣжалъ отъ этого. Монастырская братія осталась безъ настоятеля. Другого монастырскаго священно-инокъ покушался осквернѣть предъ румынскимъ правительствомъ въ русскомъ вѣстоимствѣ, обѣ уплатѣ долговъ. На-дняхъ было получено такое письмо. Въ немъ предъявляется ему требование обѣ уплатѣ 50 франковъ. Повторяю, такое письмо не одно, а много. Братія монастыря сильно взволнована этимъ. Опасаются всѣ, что румынская власть, по требованію кредиторовъ, наложитъ арестъ на монастырь и приступитъ къ продажѣ его съ аукціона. Это тѣмъ болѣе возможно, что монастырь этотъ не подъ покровительствомъ правительства, а является не какъ *собственностью общины*—монастыря, а какъ частное владѣніе. Въ довереніе всего, Ілья Антиповъ поставленъ митрополитомъ въ Тисскій монастырь именно какъ полномочный распорядитель и хозяинъ-собственникъ.

«Что же думаетъ митрополитъ Макарій объ этомъ?»—спроситъ васъ. Объ этомъ знаютъ братія монастыря и всѣмъ желающимъ можетъ объяснить какъ это, такъ и все касающаеся монастыря. Свѣдѣнія по этому дѣлу будутъ основаны и подтверждены свидѣтельскими показаніями и документами, если это понадобится.

Селеніе Ровны, Воронежск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

16-го сентября предъ открытіемъ занятій въ училищѣ министерства народнаго просвѣщенія былъ отслуженъ молебенъ Господу Богу христітымъ свѣщ. о. І. Чернышевскимъ. За молебномъ молились: попечитель училища, завѣдующая училищемъ и вторая учительница, церковные попомечители съ 75 учениками. По окончаніи молебна было провозглашено Царское многолѣтіе, а также архіепископу Іоанну и всѣмъ предстоящимъ. Затѣмъ было сказано священникомъ слово къ родителямъ учениковъ, къ учителямъ и ученикамъ, въ которомъ онъ призываетъ родителей заботиться о просвѣщеніи и воспитаніи своего будущаго поколѣнія въ духѣ старообрядчества и евангельской истины, а учителямъ и ученикамъ со-вѣтовать быть усердными въ преподаваніи Закона Божія (здѣсь учительницы сами преподавали Законъ Божій) и владѣть въ ихъ юныя сердца слово Божіе со страхомъ Божіимъ, «ибо ихъ юныя сердца будутъ воскъ мягкій—что вы на нихъ наложите, то и отпечатается».

Ученикамъ было сказано, чтобы они слушались учителей во всемъ благомъ наставленіи и ученіи.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ И. П. Федоровъ.

ПОСТУПИЛЪ въ ПРОДАЖУ
УЧЕБНИКЪ:
Богослуженіе святой Христовой
Церкви (старообрядческой).

Изданіе Московскаго Старообрядческаго
Института. Ц. 85 коп.

Учебникъ предназначенъ для высшихъ
и начальныхъ старообрядческихъ школъ.

Съ требованіями обращаться:
Москва, Рогожское кладбище, или редакція
журнала „Церковь“.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
Маріи Дмитріевны ГУСЯТНИКОВОЙ,
Петровка, д. № 17, кв. 23, телеф. 1-52-40.

Лечение, пломбированіе и удаленіе безъ
боли. Искусственные зубы. Приемъ ежед-
невно, кромѣ праздниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Подмѣна церковныхъ идеаловъ.—Историческіе корни старообрядческаго просвѣщенія, ст. *Омега*.—Обзоръ печатн: Синодскихъ замыслы.—Какъ креститъ Блгородскій митрополитъ Амвросій, ст. *О Мельникова*.—Второй Римъ, повѣсть *епископа Михаила*.—Монахъ Захарій, рассказъ *А. Дунина*.—Къ бесѣдамъ съ поморцами въ Москвѣ.—Отвѣты редакціи.—Церковно-общественная жизнь.

Рисунки и снимки.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕН

НОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, домъ № 2/7.

Отдѣленія: въ С.-Петербургѣ, Ростовѣ н/Дону, Омскѣ и Харьковѣ.

ПРОДАЖА:

Бумажныхъ товар., пряжи и ваты своихъ фабрикъ.
Бесмаго оконнаго стекла собственнаго завода.
Лѣсныхъ матеріаловъ и дровъ.

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ

Ник. М. Вострякова

въ МОСКВѢ

(Москва, Ильинскія вор., № 12).

УВѢДОМЛЯЕТЪ, ЧТО ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛѢДУЮЩАЯ КНИГИ:

- 1) **ПСАЛТЫРЬ СЛѢДОВАННЫЙ**, напечатанъ въ старообрядческой типографіи, въ листъ, слово въ слово съ Іосифовскаго изданія, четкимъ церковно-славянскимъ шрифтомъ, цѣна 10 р. 50 к.
Книга эта замѣняетъ собой четыре книги: Псалтырь, Часовникъ, Часословъ и Канонникъ, стоящая вмѣстѣ 20 р. 50 к.
Книга высылается въ кожаномъ прочномъ переплетѣ.
- 2) **Житіе и творенія Андрея Цареградскаго Христа Юродиваго**, напечатана въ старообрядческой типографіи четкимъ церковно-славянскимъ шрифтомъ на $\frac{1}{4}$ листа, безъ переплета ц. 2 р. 50 к.
- 3) **Исторія о отцѣхъ и страдальцахъ соловецкихъ** въ лидахъ (32 картины), напечатана въ старообрядческой типографіи крупнымъ церковно-славянскимъ шрифтомъ на $\frac{1}{4}$ листа, ц. 1 р. 50 к.
- 4) **Оправданіе поливательнаго крещенія Феофана Прокоповича** съ предисловіемъ Ѳ. Е. Мельникова, ц. 1 р.
- 5) **Откуда произошло троеперстіе и присяга Іоакима Патріарха**, ц. 15 к.

Принимается подписка на книгу „ПРАЩИЦА“ въ 3 р. 50 к.; за нее деньги слѣдуетъ высылать сполна.
По выходѣ въ свѣтъ цѣна „ПРАЩИЦЪ“ будетъ 5 рублей.

Выписывать слѣдуетъ по адресу: _____

Москва, Ильинскія вор., № 12. Н. М. ВОСТРЯКОВУ.

При требованіи слѣдуетъ прилагать задатокъ

МОСКОВСКІЙ БАНКЪ.

Складочный капиталъ 20,000,000 рублей.

П РА В Л Е Н І Е въ Москвѣ, Биржевая площадь, домъ № 2.

Отдѣленія: въ Богородскѣ (Московской губ.), Витебскѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Вязьмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Островѣ (Псковской губ.), Псковѣ, С.-Петербургѣ, Ржевѣ, Сергіевскомъ Посадѣ (Моск. губ.), Смоленскѣ, Сычевкѣ (Смоленской губ.) и Ярославлѣ.

ПРОИЗВОДИТЪ ВСѢ БАНКОВСКІЯ ОПЕРАЦІИ.

Книгоиздательство старообрядческих пѣвческих крюковыхъ книгъ

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

Адресъ: Москва, Владиміро-Долгоруковская ул., Чухинскій пер. (бывш. тупикъ), д. № 15, Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“. **Телеф. № 538-95.**

Обращаемъ вниманіе гг. покупателей.

Приобрѣтена нами въ собственность новая книга „ИЗБРАННЫЯ ПѢСНОПѢНІЯ ДВУНАДЕСЯТЫМЪ ПРАЗДНИКАМЪ“, изданіе священника о. Г. Д. Дрибничева, СПБ., 1912 г., содержащая въ себѣ всѣ необходимыя пѣснопѣнія двунадесятымъ праздникамъ: стихирь, славникъ, ирмосы, свѣтильны и друг. самогласны и крюкового знаменнаго распѣва.

Для пѣвца книга „Избранныя пѣснопѣнія“ въ двунадесяте праздники можетъ вполне замѣнить собою праздничную или мѣсячную Минею и крюковыя книги: Праздники, Ирмосы и Обиходъ.

Необходима псаломщикамъ, уставщикамъ, руководителямъ любительскихъ хоръ и учителямъ старообрядческихъ и синодальныхъ школъ, а также—любителямъ пѣнія.

Книга издана на хорошей слоеной бумагѣ въ двѣ краски; содержитъ въ себѣ 36 печатныхъ листовъ (388 страницъ).

Цѣна въ обложкѣ четыре рубля безъ пересылки.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

ПѢВЧЕСКІЯ КРЮКОВЫЯ КНИГИ.

У Ч Е Б Н Ы Я :

1. „Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“ Л. Ф. Казашикова, изданіе 2-е (распродана). Печатается 3-е изданіе сл.

2. „Онтай“, въ обложкѣ цѣна 1 руб. 50 коп., въ коленкоровомъ переплетѣ цѣна 2 руб.

3. „Азбука демественная“ съ разводомъ на простые крюки. Составилъ Л. Ф. Казашиковъ, въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.

4. „Учебникъ знаменнаго и демественнаго пѣнія“ Л. В. Быстрова, въ обложкѣ цѣна 75 коп., въ коленкоровомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.

Примѣчаніе. Школамъ, выписывающимъ учебныя крюковыя книги на сумму не менѣе 5 руб., дѣлается скидка 30% при пересылкѣ за счетъ покупателя.

Б О Г О С Л У Ж Е Б Н Ы Я :

1. Ирмосы полныя въ обложкѣ. Цѣна 10 руб.

2. Онтай полный въ обложкѣ. Цѣна 5 руб. 50 к.

3. Обиходъ полный въ обложкѣ. Цѣна 6 руб.

4. Праздники двунадесяте въ обложкѣ. Цѣна 9 руб.

5. Обѣдница знаменнаго и демественнаго распѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, въ обложкѣ. Цѣна 4 руб.

6. Онтай средній въ обложкѣ. Цѣна 3 р. 25 к.

7. „Избранныя пѣснопѣнія двунадесятымъ праздникамъ“ въ обложкѣ. Цѣна 4 р.

Примѣчаніе. Вышесказанныя семь книгъ продаются и въ переплетѣхъ: въ кожаномъ прочномъ на 2 руб 50 коп. дорожѣ; въ коленкоровомъ съ тисненіемъ золотомъ и краской, кожаный корешокъ, на 1 руб. 25 коп. дорожѣ.

Книги: Онтай съ Обиходомъ, Обиходъ съ Обѣдницей, въ кожѣ, имѣются переплетеными двѣ въ одинъ переплетъ. Цѣна переплетовъ та же, т.-е. 2 р. 50 к.

При заказѣ книгъ необходимо присылать задатокъ или всю сумму и писать разборчиво свой адресъ, указывая ту почтовую контору или желѣзнодорожную станцію, гдѣ желаютъ получить посылку.

Желая устранить затрудненія гг. покупателей въ опредѣленіи стоимости пересылки, книгоиздательство принимаетъ пересылку пѣвческихъ книгъ на свой счетъ. Пересылка же на другія книги и изданія относится на счетъ покупателей.

Примѣчаніе. Выписывающимъ одновременно пѣвческихъ крюковыхъ книгъ на сумму не менѣе 25 рублей дѣлается скидка 20%, на 50 р. и болѣе—25%. На переплеты скидка не дѣлается. При скидкѣ пересылка относится на счетъ приобретаателя. На книгу „Избранныя пѣснопѣнія“ скидка нѣтъ.

Содержаніе книгъ, образецъ бумаги и печати и полный каталогъ высылаемъ бесплатно.

ОТЪ РЕДАКЦИИ. Рукописи просить писать разборчиво и на одной сторонѣ листа, при чемъ между строками слѣдуетъ оставлять возможно широкіе пробѣлы. Снимки, планы и проч. слѣдуетъ вкладывать въ пакеты такимъ образомъ, чтобы они не ломались.

С-ПЕТЕРБУРГЪ ПЕРИМНАЯ ИИ.

**ТОВАРИЩЕСТВО
П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА
СЫНОВЬЯ**

.....ЦЕРКОВНАЯ·УТВАРЬ.....
 --ПАРЧА·КОЛОКОЛА·ИКОНЫ--
 -- ЦЕРКОВНАЯ·ЖИВОПИСЬ --

МОСКВА НИКОЛЬСК.